

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 ДЕКАВРЯ № 19. 1891 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Протоіерея Алексія Иродіонова «Обличеніе расколь-
ническаго лжеученія» (Окончаніе) 649
- II. Мое откровенное повѣствованіе о жизни въ расколѣ
и по выходѣ изъ раскола (Окончаніе). П. Хахалкина 664
- III. Замѣтка о лжеученіи безпоповца, якобы непостоя-
ненъ Богъ въ словесѣхъ своихъ. Архим. Павла 694
- IV. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій . . . 696
- V. Письма Аркадія Славскаго 714

Открыта подписка на „Братское Слово“ въ 1892 году.
См. на послѣдней страницѣ обертки.

Handwritten signature and date: 10/18

МОСКВА
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Престонодвж. пер., д. Лиснера.
1891.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1876 г. (4 кн.) цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврааміа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.
3. *Геросхимонахъ Юліана сказаніе объ обращеніи раскольниковаго заволжскаго епископа Пимирима, архіепископа Нижегородскаго.* Цѣна съ перес. 50 к.
4. *Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.* Цѣна съ перес. 50 к.
5. *Житіе Алексія Иродіонова* сочиненія о расколѣ. Вып. 1-й Цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Вып. 2-й цѣна съ перес. 60 к.
6. *Высшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.* Съ приложеніями. Цѣна съ перес. 75 к.
7. *Окружное Посланіе* съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Цѣна съ перес. 85 к.
8. *Исторія Вѣлкриницкаго священства.* Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
9. *Богословіе Павла Вѣлкриницкаго.* Цѣна съ перес. 85 к.
10. *Переписка раскольническихъ дѣятелей.* Выпускъ 1-й. Письма Павла Вѣлкриницкаго, Амвросія и др. Цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
11. *Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.* Цѣна съ перес. 30 к.
12. *Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий* за 1886 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1887 г. (ц. съ перес. 85 к.), за 1888 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1889 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1890 г. Ц. съ перес. 60 к.
13. *Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстїи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.* Ц. съ перес. 20 к.
14. *Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.* Цѣна съ перес. 1 р. 15 к.
15. *О перстосложеніи для крестнаго знаменія.* (По поводу книги г. Кантерена). Ц. съ перес. 50 к.
16. *Раскольнической лжеучитель Швецовъ передъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ* (Сочиненія Пафнутія Казанскаго). Ц. съ перес. 30 к.
17. *Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ.* Ц. съ перес. 50 к.

030 8230117

/Bratskoe slovo/
"

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“ 1).

Имъ. 2604 —
ГЛАВА ВТОРАЯ.

О томъ, почему крестъ Христовъ нарицается Апостоловъ похвала, преподобныхъ утвержденеіе, вѣрныхъ знаменіе, и прочая.

Тропарь отъ канона честному и животворящему кресту, твореніе святаго Григорія Синаита (Гласъ 4, пѣснь 1): „Кресте всесилне, Апостоловъ похвала, преподобныхъ утвержденеіе, вѣрныхъ знаменіе, іерарховъ и мучениковъ слава, побѣда и утвержденеіе всѣхъ хвалящихъ тя“.

Толкованіе на предложенный тропарь, и обличеніе расколническаго суевѣрія о крестѣ.

Скажите пожалуйста, господа расколщики, о коемъ крестѣ сія словеса святой Григорій Синаитъ полагаетъ, — о осмоконечномъ ли, егоже вы трисоставнымъ и четверочастнымъ называете, или о четвероконачномъ, егоже крыжомъ латинскимъ ругателно именуете? Вѣдаемъ, яко вы, по своему суевѣрью, безъ всякаго резона, всю вышепредложенную похвалу осмоконечному кресту приписуете; но мы нынѣ хотимъ вамъ показати, что похвала сія болше приличествуетъ четвероконачному виду креста, нежели осмоконечному. Возмемъ же всякую рѣчь тро-

1) Окончаніе. См. выше, стр. 569.

460
398
117

паря сего въ разсужденіе, и увидимъ сокровенный разумъ похвалы крестныя, а при томъ и другое усмотримъ, что похвалами сими украшается крестъ четвероконечный, а не осмоконечный.

Первое глаголетъ творецъ: „кресте всесилне, Апостоловъ похвала“.

Вы убо глаголете, яко всесильный крестъ есть, иже имѣетъ надглавіе и подножіе, а четвероконечный крестъ не точію безсиленъ есть, но и крестомъ нарицатися недостойнъ, яко крыжъ латинскій. Посмотримъ же, творить ли силы крестъ, егда не имѣетъ титлы пилатовы и подножія косаго. Аще творить, или творилъ чрезъ Апостолы святыя силы и знаменія и чудеса крестъ четвероконечный, то нѣсть простая вещь, но знаменіе Христово; аще ли не творить и древле чрезъ Апостолы не творилъ есть, то уже простая есть вещь и, по вашему хуленію, крыжъ латинскій. Святый Лука Евангелистъ о возносящемся Христѣ на небо глаголетъ: *воздвигъ руцѣ свои, благослови ихъ* (Лук. гл. 24). Коимъ же образомъ благослови ихъ (то есть Апостоловъ), аще не образомъ креста четвероконечнаго? — мы недоумѣваемъ. Блаженный Теофилактъ, толкующъ вышедредложенная святаго Евангелиста Луки словеса, тако глаголетъ: „благослови же ученики, силою ограждая, до пришествія Святаго Духа“. Преосвященный Стефанъ митрополитъ Рязанскій и Муромскій, въ книжѣ „Камень вѣры“ изрядно доводитствуетъ, яко знаменіе крестное начатся отъ самого Христа, егда благослови Апостолы, и симъ знаменіемъ Апостоли знаменія творяху безчисленныя. Предложимъ же здѣ изъ „Камня вѣры“ резоны Стефановы, яже суть сокращенныя исторіи о чудесѣхъ апостольскихъ, бывшихъ знаменіемъ крестнымъ, по которымъ исторіямъ познаваемъ, яко четвероконечнаго креста знаменіе есть знаменіе Христово, и есть не вчерашнее, но во времена апостольская наченшееся.

„Да не возмнеть, рече, нѣкто, яко отъ временъ Кон-

стантина Великаго начатся креста Господня почитавіе: вѣдати предлежитъ, яко отъ временъ апостольскихъ сіе благочестіе воспріять начало. Отнегѣже бо Христось, возносящя на небо и воздвигъ руцѣ свои, благослови ученики своя, оттолѣ Апостоли, учителю своему послѣдствующе, прочыя вѣрныя Христовы знаменіемъ крестнымъ благословляти обыкоша. Въ житіи святаго Евангелиста Іоанна Богослова пишется: нѣкогда Іоаннъ святыи обрѣте при пути лежаща болнаго человекѣ, и исцѣли его крестнымъ знаменіемъ. А писалъ житіе Іоанново Прохоръ ученикъ его (Зри въ Минеяхъ, септемвріа 26). Въ томъ же житіи пишется и сіе: Бысть нѣкій христіанинъ, иже въ толикую нищету пріиде, яко не имущъ чимъ воздати долговъ своихъ заимодавцемъ, отъ зѣлныя скорби умысли самъ ся убити, и моли нѣкоего волхва жидовина, да дасть ему испити ядъ смертныи. Сей, яко врагъ христіаномъ, другъ же бѣсомъ, сотвори то, даде ему смертоносное питіе. Вземъ же христіанинъ отъ него отраву смертную, иде въ домъ свой; размышляше и бояшеса, не вѣдый, чѣд сотворити, и послѣди, знаменавъ крестомъ чашу, испитъ ю, и нимало вредися отъ него, ибо знаменіе крестное весь ядъ отъ чаши отъятъ. Много же дивяшеса въ себѣ, яко здравъ есть и нимало вреда ощущаетъ. Паки не терпя скорби отъ заимодавцевъ, иде къ жидовину, да дасть ему лютѣйшій ядъ; жидовинъ же удивися, яко живъ есть человекъ той, и даде ему лютѣйшую отраву, юже пріемъ человекъ той, иде въ домъ свой, и много мыслящъ, егда хотѣ испити, такожде сотвори знаменіе креста святаго на чашѣ той и испитъ ю, но ничтоже пострада. И паки тече къ жидовину и показася ему здравъ. Ругашеса же жидовину, яко неискусенъ есть въ своей хитрости; жидовинъ же, трепетенъ бывъ, вопросы его, чѣд творяше піющъ. Онъ же рече: ничто же ино, точію крестомъ знаменахъ чашу. Жидовинъ же позна, яко сила креста святаго прогонитъ смерть, и хотя истину увѣдати, даде

4
29
the
in
of
1

отъ того яда псу, и абіе песь, вкусивъ, предъ нимъ
издше. Се же видѣвъ жидовинъ, тече ко Апостолу со
онимъ хрстіаниномъ, извѣщающъ, еже имъ случися.
Святый же научи жидовина вѣровати во Христа и крести
его. Хрстіанину же оному убогому повелѣ, да прине-
сетъ бремя сѣна, еже Апостолъ знаменіемъ крестнымъ
и молитвою въ злато претвори и повелѣ ему, да тѣмъ
златомъ отдасть долги своя заимодавцемъ, останкомъ же
да препитаеть домъ свой (Зри житіе Іоанна Богослова
Септемврія 26). Въ житіи святаго Евангелиста Матѣа
пишется: Князь хотѣя яти Апостола, внезапно ослѣпе, и
искаше вожда; начатъ же молити Апостола, да проститъ
ему грѣхъ и да просвѣтитъ ослѣпленная очеса его; Апо-
столъ же, сотворивъ знаменіе крестное на очесѣхъ кня-
зевыхъ, прозрѣніе ему дарова (Зри Ноемврія 16). Въ жи-
тіи святаго Апостола Филиппа, иже отъ дванадесяти Апо-
столовъ, пишется, яко повелѣ Апостолъ нѣкоему мужу,
именемъ Иру, крещеніемъ святымъ просвѣщенну, да
своею рукою крестный образъ начертаетъ на Аристархѣ
болномъ, знаменая врежденныя его члены: и егда то
Иръ сотвори, абіе исцѣлѣ усахая рука аристархова, и
око прозрѣ, и ушеса услышаста, и весь здравъ бысть
(Зри Ноемврія 14). Въ житіи святаго Діонисія Ареопагита
пишется: Егда святыи Апостолъ Павелъ исхождаше отъ
града Аѳинейска, слѣпецъ нѣкій, егоже знаяху вси, яко
отъ рожденія своего не видитъ, сей моли Апостола, да
подасть ему прозрѣніе. Онъ же, сотворивъ крестное зна-
меніе на очесѣхъ его, рече: Господь мой и учитель И-
сусъ Христосъ, иже брєніе сотворивъ помаза очи слѣпо-
рожденному и даде ему прозрѣти, той и тебе силою
своею да просвѣтитъ. И абіе слѣпорожденный прозрѣ.
(Зри Октомврія 3)⁴.

Доздѣ повѣсти о апостолскихъ чудесѣхъ, знаменіемъ
крестнымъ бывшихъ, которыя изъ „Каменя вѣры“ пред-
ложихомъ, двое нѣчто хотяще показати: первое, яко
знаменіе крестное пріяли хрстіане отъ Апостоловъ, Апо-

столи же отъ самаго Христа; второе, яко знаменіе сіе не есть осмоконечное, но четвероконечное, якоже и сами противницы наши извѣстно вѣдаютъ и о томъ прекословити не могутъ. Убо вышепредложенная похвала: „кресте всесилне, Апостоловъ похвала“, четвероконечному кресту приписуется, а не осмоконечному; а отсюда слѣдуетъ, что дщица верхняя и подножіе креста ни единыя силы имѣють. И когда Апостоль Павелъ хвалится о крестѣ Господни, глаголя: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа* (Галат. гл. 6), не того ради хвалится крестомъ, яко бы онъ носилъ на себѣ крестъ вещественный, отъ четырехъ древъ сложенный, отъ кипариса, и певка, и кедра, и маслины, но хвалится крестомъ того ради, первое, что за распятаго на крестѣ Христа Сына Божія терпять скорби и гоненія, носить крестъ страданія Его, имже ему міръ распяся и онъ міру; о такомъ то крестѣ и самъ Христось глаголетъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ* (Мат. гл. 16. Мар. гл. 8); — второе, хвалится Апостоль о крестѣ Христовѣ и того ради, понеже знаменіемъ креста чудеса содѣваетъ преславная, бѣсы изгоняетъ, недуги исцѣляетъ, и прочая. А понеже крестъ страданія Христова имѣетъ форму самого распятаго Христа, по которой формѣ и знаменіе крестное творили Апостоли четвероконечное, яко же и до нынѣ творять православніи хрістіане и сами расколщики тому же уставу послѣдуютъ: убо форма креста Христова четвероконечная есть, и не требуетъ къ своему сложенію четырехъ древъ, но отъ двою древу совершенно составляется, по образу самого распятаго Христа. И тако, похвала Апостоловъ есть крестъ четвероконечный, яко символъ Христовъ, по святому Іоанну Дамаскину, а не осмоконечный, въ негоже расколщики яко въ Бога вѣруютъ.

Второе глаголетъ творецъ: „преподобныхъ утверждение“.

Вѣмы же, яко преподобніи отцы, непрестанное ратоборство имуще со діаволомъ, не инымъ коимъ оружіемъ побѣждаху его, точію знаменіемъ крестнымъ. Знаменіе же сіе четвероконечное есть, якоже и выше показася и весь міръ неложно свидѣтельствуеть. Вѣмы же и сіе, яко преподобніи отцы имѣли въ своихъ келліяхъ и въ церквахъ святыхъ вещественные кресты, отъ древа, отъ камене, отъ желѣза и прочихъ веществъ сотворенные. Сіи же кресты не всегда были осмоконечніи, но по болшей части четвероконечніи, якоже самая тѣхъ преподобныхъ отецъ о крестѣ словеса показываютъ. А имянно:

Святой Аѳанасій Великій ко Антіоху князю во отвѣтъ 41 глаголетъ: „Креста образу, отъ двою древу совокупляюще, покланяемся. Егда же кто насъ отъ невѣрныхъ укорилъ бы, яко древу покланяющіяся, можемъ два древа разлучивше, и образъ креста разрушивше, яко праздна сія непщевати древа, и невѣрнаго увѣщати, яко не древо чтемъ, но образъ креста“. Доздѣ Аѳанасій (Скрижаль, листъ 57-й).

Θеодоритъ въ толкованіи псалма 22-го: *жезлъ твой и палица твоя та мя утѣшиста*, глаголетъ: „Глаголати убо можеша жезлъ и палицу самый крестъ, егоже печатію и воспоминаніемъ, враговъ побѣждающе, ко истиннымъ наставляемся стезямъ: отъ двою бо палиць составляется“. Сиде Θеодоритова сія словеса обрѣтаются въ руской книгѣ Псалтирь Толкованная, перевода Максима Грека, и въ книгѣ Данила митрополита Московскаго.

Подобнѣ таяжде псаломская словеса толкуеть Евѳимій, толкователь псалмовъ, глаголя: „Жезлъ и палицу разумѣй крестъ, двѣма бо частми сочиняется, отъ егоже палица глаголется стоящая простѣ, еюже возставихомся лежащии въ преступленіи, поперечная же часть жезлъ нарицается, имже удари Господь и сокруши демоновъ“. Доздѣ Евѳимій (Камень вѣры, догматъ о крестѣ, часть 1, глава 1).

Симъ божественнымъ псаломскимъ словесемъ и бо-

гомудрому на оныя святыхъ отецъ толкованію согла-суеть самый видъ креста, егоже вси православніи хри-стіане и сами расколники творять на челѣхъ своихъ. Сему же подобитя паки образъ креста со именемъ Хри-стовымъ изображенный на фелони преподобнаго Анто-ніа римлянина, который фелонъ былъ въ бочкѣ его, и водами принесенъ изъ Рима въ Новъ-градъ и нынѣ есть во обители его. Матеріа его шолковая бѣлая, весма ветхая, и на ней множество четвероконечныхъ крестовъ окруженныхъ, съ приписаніемъ имени Господа нашего Іисуса Христа. Прочая же многочисленная святыхъ отецъ о четвероконечномъ крестѣ свидѣтельства зри, читателю, въ книзѣ обличительной на неправду отвѣтовъ раскол-ническихъ, во главѣ второй, въ разсужденіи пятомъ.

Третіе глаголетъ творецъ: „вѣрныхъ знаменіе, іерар-ховъ и мучениковъ слава, побѣда и утверженіе всѣхъ хвалящихъ тя“.

И сіе согласно есть вышереченнымъ: тѣмже весь пред-ложенный тропарь четвероконечному приличествуетъ кресту, а не осмоконечному. И не точію тропарь сей, но и весь канонъ Григоріа Синаита, похвалными сло-весы, яко драгимъ каменіемъ составленное украшеніе четвероконечному кресту, яко царскому прилагается ски-петру. Еже отъ послѣдующихъ явственно показуется:

1. „Кресте всечестный, четвероконечная сила“ и прочая (Пѣснь 1).

2. „Немоцныхъ здравіе показался еси“, о семъ выше речеса, како Апостоли болящія исцѣляху образомъ креста.

3. „Кресте, ты ми сила буди, крѣпость и держава“ и прочая. Како же сила буди челоувѣку крестъ, аще не тако, якоже обычно есть христіаномъ облачитися въ крестъ, и въ немъ побѣждати невидимаго врага?

4. „Кресте преподобныхъ оружіе“, и прочая (Пѣснь 3): сіе тожде знаменуетъ, еже „преподобныхъ утверженіе“, о чесомъ выше речеса.

5. „Проображаше тайнѣ древле Іисусъ Навинъ креста образъ“ и прочая (По 3 пѣс. сѣдаленъ).

6. „Четвероконачный сый мѣръ и яко тріобоудный мечъ, начала тмы съчеши, нами воображаемъ кресте“, и прочая (Пѣснь 4).

7. „Твоя высота, живоносне кресте, воздушнаго князя бѣеть и глубина всея бездны закалаеть зміа, широту паки воображаетъ, низлагаа мѣрскаго князя крѣпостію твоею“.

8. „Крестообразно, пречистая отроковице Богородице, длани твои распростерши, ко иже на крестѣ воздвиженному, и молитвы Дѣво нынѣ принеси за всѣхъ вѣрно молящихся тебѣ“. Здѣ разсуди: аще Богородица, крестообразно длани своя простерши, молится, то креста форма есть во всякомъ человекѣ, крестообразно руцѣ своя простирающемъ, и послѣдовательно крестъ четвероконачный совершенный крестъ есть.

9. „Крестъ страстей пагуба, крестъ помысловъ отгнаніе“, и прочая (Пѣснь 6). О семъ можетъ всякъ увѣритися отъ исторій преподобныхъ отецъ, како они страсти и помыслы грѣховныя побѣждаху крестомъ, и каковымъ образомъ крестъ Христовъ оружіе имяху, аще не тако, якоже и до днесь ограждаются православніи образомъ креста Христова, иже есть четвероконачный, и тѣмъ оружіемъ всякъ вѣрный вѣруеть побѣдити діавола и грѣхъ, и прочая, и прочая.

10. Согласно есть вышереченному о Богородицѣ молящейся: „крестообразно простерши руцѣ, чистая, къ распростершему руцѣ своя на древѣ крестнѣмъ, и вознесшему естество наше и умертвившему враждебная полки, молящи не престаи“ (Пѣснь 7).

Весь убо канонъ сей, ко кресту Христову сочиненный и глаголемый, показуеть намъ форму креста четвероконачную, распятію Христову сообразную, а не осмоконачную, юже обоготворили расколщики.

Глаголють противницы: святіи Апостоли и святіи отцы, аще и четвероконачнымъ крестомъ чудеса и знаменія творяху, но чрезъ четвероконачный крестъ почитаху

осмоконечный; четвероконечный бо крестъ есть образъ осмоконечнаго.

Но противъ сего суесловія вопрошаю васъ, противницы: кто сказалъ вамъ, яко святіи Апостоли и преподобніи отцы чрезъ четвероконечный крестъ почитали осмоконечный, якоже мы чрезъ образъ Христовъ почитаемъ самого Христа? кто васъ сему суевѣрію научилъ? — пожалуйте, скажите. Апостоли и мученицы и преподобніи отцы не сказали вамъ сего, понеже писменнаго отъ нихъ свидѣтельства не имѣете о такомомъ суевѣрїи; а словомъ сказать вамъ не могли, понеже они были въ древнія вѣки, а вы явились въ послѣдняя времена. Сказалъ убо вамъ сіе отецъ лжи (егоже чада есте), врагъ креста Христова и ненавистникъ рода человѣческаго. Убо слово ваше сіе самая нагая ложь есть, самая живая неправда. Ясно бо показася уже, яко святіи отцы не точію осмоконечный почитаху крестъ, но и четвероконечный. Крестъ же, аще осмоконечный, аще четвероконечный, есть образъ перваго креста и на немъ укрестованнаго Христа: тѣмже чрезъ образъ креста почитаху святіи отцы Христа паче, нежели крестъ оный первый. Чрезъ икону убо Христову почитаемъ самого Христа, а не икону нѣкую первую; чрезъ крестъ же и крестъ почитаемъ первый, наипаче же самого Христа, на немъ укрестованнаго. Зри о семъ святаго Іоанна Дамаскина книгу 4, главу 12, и Камень вѣры, догмать о крестѣ, и Обличеніе на неправду отвѣтовъ расколническихъ, главу вторую.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О томъ, почему крестъ нарицается тричастный и трисоставный.

Глаголють противницы, что крестъ Христовъ нарицается у святыхъ отецъ тричастный потому, что три части имѣеть: 1) правое древо, 2) прекое древо,

3) подножіе; и тако безъ титлы тричастный бываетъ крестъ, а съ титлою четверчастный. Паки: трисоставный крестъ нарицается потому, что три составы имѣеть, то есть три составленія. Первое составленіе — дщица составлена съ долгимъ древомъ; второе составленіе — прекое древо съ долгимъ составлено; составленіе третіе — подножіе съ долгимъ паки: въ сихъ то составахъ таинство Святыя Троицы заключается, и есть сіе догматъ вѣры, за который они стоятъ крѣпко, отмечающе крестъ четвероконечный, яко простую фигуру.

Но сіе ихъ ученіе ложно есть, послѣдующихъ ради причинъ:

1) что въ вышнихъ главахъ довольно показася форма креста не такова, каковыя желаютъ противницы, но такова, каковъ бѣ укрестованный Христосъ;

2) что расколщики сами о себѣ сіе мудрствуютъ, а отъ божественнаго писанія и отъ святыхъ отецъ не показываютъ, и показати не могутъ во вѣки;

3) что въ книгѣ Розыскѣ довольно изобличается лжеученіе ихъ о осмиконечномъ крестѣ, и они тому обличенію, яко жабы гремящему облаку небесному, молчаніемъ отвѣщаютъ;

4) что и сами крестное знаменіе на себѣ полагаютъ четвероконечное, а не осмоконечное, и вѣрують, что сіе не простое, но Христово есть знаменіе; и въ книзѣ Отвѣтовъ своихъ, во отвѣтъ пятомъ, нарицаютъ знаменіе креста, двоперстнымъ сложеніемъ творимое, честнымъ крестомъ;

5) что сами паки о жезлѣ архіерейскомъ (съ крюками, а не со зміями) толь высоко мудрствуютъ и приводятъ о томъ восточнаго учителя Симеона Ѳессалонитскаго, глаголющаго, что жезлъ архіерейскій не токмо власть пастырскую, но и крестъ Христовъ знаменуетъ; а жезлъ оный всегда бываетъ безъ дщицы и подножія (Отвѣтъ расколн. 50, статія 34);

6) что самъ Богъ свидѣтельствуеть нынѣ о лжеученіи

ихъ и о правости святыхъ православнокаѳолическія церкви, понеже нетлѣніемъ мощей прославилъ и чудеса еще прославляетъ прославившаго четвероконечный крестъ святаго отца нашего Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Почему убо крестъ Христовъ нарицается тричастный и трисоставный? Потому, что отцы святіи, которіи кресту каноны и тропари сочинили, они мудрствовали въ крестъ три части, и три состава того ради, что въ крестѣ заключали таинство Святыя Троицы. Оное же святыхъ Троицы таинство како заключается въ крестѣ, изрядно сказуетъ святой Симеонъ Ѳессалонитскій въ книжѣ своей, въ толкованіи церковныхъ вещей, во главѣ 138, толкуя крестъ, стоящій за престоломъ, — глаголетъ точно тако: „Позади жертвенника отъ востока стоитъ крестъ, четверочастный сушь, ради иже на немъ распятаго и содержащаго, и вышняя съ земными совокупившаго, съ вышнихъ низу низшедшаго, и отъ нихъ на вышняя вознесена, и въ себѣ вся совокупившаго, и концы земныя создаващаго, и высокою Божества и смиреніемъ воплощенія вся присвоившаго, и высокою славы и глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любви, насъ паки создаващаго, и отъ ада воскресившаго, и вмѣсто земныхъ небесныхъ насъ сотворшаго: сія бо изобразуетъ крестъ. И таинство Троицы чрезъ крестъ и образъ его намъ подаващаго, и правымъ древомъ знаменующа Отца превышняго и насъ, иже на земли, предъ-устройства, Сына самого, и Духа прековымъ древомъ знаменующе, чрезъ нихъ насъ, аки чрезъ руки, паки создаващаго, зане Давидъ глаголетъ: *руцѣ твои сотворишть мя и создашть мя* (Пс. 118), *Сынъ и Духъ Божій*“. Доздѣ Симеонъ. Здѣ ясно показуетъ Симеонъ, како крестъ тройчское прообразуетъ таинство: правое бо древо креста, аки тѣло распятаго Христа суще, знаменуетъ начало и корень Божества, самого Отца; прекое же, аки руцѣ суще распятаго, знаменуетъ двѣ отрасли Божества, Сына и Духа Святаго. И тако крестъ знаменуетъ единого Бога въ

трехъ вѣпостасѣхъ. Отсюда можно уразумѣти, почему крестъ Христовъ нарицается тричастный и трисоставный. Сирѣчь потому, что правое древо все полагается за едину часть и за единъ составъ, ради исповѣданія единого Бога Отца; прекое же — двѣ рудѣ Спасовы образуетъ и творить двѣ части и два состава, ради двоихъ вѣпостасей, отъ Отца имущихъ свое начало, Сына и Духа Святаго. Симъ богословскимъ святаго Симеона разсужденіемъ расколническое лжеученіе, яко тма свѣтомъ, прогоняется и разрушается. Не приѣмлютъ сего толкованія Симеонова расколщики, и клеветцуютъ, аки бы сіе прилогъ чуждій былъ (Пом. отв., отв. 69). Но аще тако было бы, то и о жезлѣ архіерейскомъ, знаменующемъ крестъ Христовъ, былъ бы прилогъ чуждій, понеже противенъ есть имъ: аще ли тамо не есть прилогъ, то и здѣ подобій Симеоново есть разсужденіе, а не прилогъ. Не слушаютъ убо они не токмо Симеона, но ниже самого Христа, егда противно чтѣ своему суевѣрїю слышатъ, или видятъ отъ Него; а егда согласно чтѣ лжеученію своему обрѣтають, тогда и самого сатаны послушати готови суть. Сами бо явно и безстудно говорятъ, Бога не боящися и людей не срамляющися: „аще бы, рече, Іліа и Енохъ, предтечи втораго пришествія Христова, пришли къ намъ и начали увѣщавати насъ къ треперстному сложенію въ знаменіи крестномъ, мы бы ихъ каменіемъ побили“! О, безумія нечувственнаго! О таковыхъ жестокосердечныхъ и непокоривыхъ глаголетъ самъ Христосъ Спаситель нашъ у Луки во главѣ шестой на десятъ: *аще Моисеа и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.*

Окончаніе всего Обличенія.

Что убо творити долженствуемъ, съ таковыми нечувственными и каменосердечными человекѣки живуще, иже едва имене человекѣческаго достойни, змїеве суще чело-

вѣкообразніи, мнятся ангели быти Божіи? Должны есмы двое сіе:

Первое, — блюстися ихъ, яко волковъ душегубительныхъ, по оному, еже самъ Владыка нашъ заповѣдуетъ намъ, глаголя: *Блюдите, да никтоже васъ прелститъ. Мнози бо приидутъ во имя Мое, малоюще: азъ есмь Христосъ, и многихъ прелстятъ* (Мѡ. гл. 24, ст. 4 и 5). И Апостолъ Павелъ завѣщаетъ, глаголя: *братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прелщая философією и тщетною лестію, по преданію челоувческому, по стихіамъ міра, а не по Христу* (Кол. гл. 2, ст. 8). И паки: *блюдитесь отъ псовъ, блюдитесь отъ злыхъ дѣлателей.* (Фил. гл. 3, ст. 2). И паки: *Молю вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромъ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ: таковіи бо Господеву нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ прелщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. гл. 16, ст. 17 и 18).

Второе, должны есмы таковыхъ лжеучителей обличати и уста ихъ заграждати, по оному, еже святой Павелъ глаголетъ къ Титу: *суть, рече, мнози непокориви, суесловцы и умомъ прелщени, иже подобаетъ уста заграждати, иже вся дома развращаютъ, учаще, яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка* (1, 10 и 11). Сіе слово апостолское, аще и о критянѣхъ речено есть, но и о нашихъ суевѣрцахъ такъ истинствуетъ, какъ бы они тѣмъ Критскимъ лжеучителемъ были братія, или дѣти. А понеже не всякъ можетъ таковыхъ лжеучителей скверная уста заграждати: того ради должны есмы таящихся ихъ открывати и укрывающихся представляти лицу и суду церкви, да посрамятся предъ всѣми о своемъ нечестіи, и потомъ ими да обратятся ко святѣй православнокаѡолической церкви и покаются о своемъ беззаконіи, или да будутъ судими гражданскимъ судомъ по дѣломъ ихъ злымъ. Тако бо повелѣваютъ указы благочестивѣйшихъ монарховъ нашихъ, а указы царскихъ слушати учить самъ Богъ. Глаго-

летъ бо въ Притчахъ Духъ Святой: *якоже устремленіе воды, тако сердце царевъ въ руцѣ Божіей: а може аще восхоцетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. гл. 21, ст. 1). И паки усты Павловыми гремитъ Духъ Божій: *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нпсть бо власть, аще не отъ Бога, суція же власти отъ Бога учинены суть. Тъмже, противляйся власти Божію повелнїю противляется: противляющіися же грѣхъ себѣ приѣмлютъ* (Рим. гл. 13, ст. 1—2)... Аще кто попускаетъ расколщикомъ ложное свое ученіе сѣяти въ народѣ, таковой общникъ бываетъ тому же нечестію, которое они уставляютъ, и судъ себѣ воспріиметъ отъ Бога, яко соизволяющій таковымъ лжепроповѣдникамъ. Глаголетъ бо божественный Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, во главѣ первой, стихъ тридесять второмъ: *нпцими же и оправданіе Божіе разумѣше, яко таковая творящїи достойни смерти суть, не тоцию сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ.* Убо не токмо блюстися отъ раскольническаго суевѣрія должны есмы, но и объявляти таковыхъ волковъ, егда они насъ, яко овецъ незлобивыхъ, расхищати и поядати хотятъ.

Наипаче же должны есмы попечися о домашнихъ своихъ, чтобъ они въ расколѣ не погибли. Имѣетъ ли кто расколника въ дому своемъ отца, напимѣръ, или мать, или брата, или сестру, или сына, или дщерь: не буди яко песь нѣмый, но обличай его на всяко время. Купи книгу Новаго Завѣта, купи книгу обличительную на прелесть расколническую, чтѣ, толкуй, сказывай слова Божія, прилагай и свое благочестивое разсужденіе, обращай отъ погибели ко спасенію. Аще послушаетъ тебе, приобрѣлъ еси погибшаго; аще ли не послушаетъ, ты свое дѣло исполнилъ еси, обличилъ еси нечестиваго, возвѣстилъ еси беззаконнику путь спасенія, сказалъ еси грѣшнику волю Божію, благу и угодную и совершенную. Аще хоцетъ быти сынъ свѣта, да приступитъ ко свѣту. Аще ли не хоцетъ, да сѣдитъ во тмѣ и сѣни

смертнѣй. Аще хоцетъ быти со Христомъ, да послушаетъ Христа; аще ли хоцетъ быти со діаволомъ, да будетъ съ нимъ. Ты точію не скрываетъ таланта, даннаго тебѣ, не буди рабъ лѣнивый, буди же рабъ благій и вѣрный, потщися умножити талантъ Господа своего, да видиши въ радость Его неприступную и неизглаголанную. Послушай, что глаголетъ Духъ Святыи усты Іакова, Брата Господня: *братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истинны и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣхсвъ.* (Іак. гл. 5, ст. 19—20). То глаголетъ тебѣ Духъ Святыи о спасаемыхъ; а что о погибающихъ гремитъ сынъ громовъ во Апокалипсисѣ, паче же самъ Богъ гремитъ чрезъ него? *Обидяи да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще* (Апок. гл. 22, ст. 11). Для чего такъ, о Господи? Понеже ему такъ любо; онъ такъ хоцетъ. Хоцетъ онъ сквернитися, да сквернится еще. И того ради праведный да не послѣдуетъ ему. Но что? Праведный правду да творитъ еще, и святыи да святится еще. Что же? Всѣмъ ли будетъ едина мзда? Никако же. *И се* (рече) *гряду скоро, и мзда моя со мною, воздати комуждо по дѣломъ его* (ст. 12).

Да дастъ же всеблагій и человѣколюбивый Богъ и симъ прелщеннымъ и живоуловленнымъ отъ діавола человѣкомъ помощь свою божественную и да исторгнетъ ихъ изъ гортани толикаго лва, рыкающаго на всю вселенную и хотящаго весь родъ человѣческій поглотити! Бога бо единаго дѣло есть, еже спасати погибшыя, и Тому всегда молитися о спасеніи всѣхъ человѣкъ долженствуемъ. Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Мое откровенное повѣствованіе о жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола¹⁾.

III.

Посѣщеніе православныхъ храмовъ. — Неудачная попытка посмотрѣть торжественное служеніе: горе и отрада. — Разговоры съ начетчиками нашего согласія и другихъ сектъ. — Присоединеніе къ церкви. — Воспоминаніе о знакомствѣ съ преосвященнымъ Владиміромъ, бывшимъ епископомъ Томскимъ.

Когда началъ я разсуждать о церкви великороссійской, не она ли есть истинная церковь Христова, тогда по временамъ сталъ заходить въ православные храмы послушать и посмотрѣть, какъ въ нихъ служатъ. Сначала служеніе не очень мнѣ нравилось: мнимыя прибавленія и убавленія, пропуски и усугубленія наводили на сомнѣніе. Хотя и не зналъ я, вредятъ ли эти казавшіеся мнѣ недостатки служенія самой вѣрѣ, и готовъ былъ думать, что не вредятъ; однакоже смутился. Добрые люди, видя, что я стараюсь разрѣшить мои недоумѣнія о церкви, дали мнѣ для прочтенія книгу: „Выписки Озерскаго“. Съ великимъ тщаніемъ и любопытствомъ прочиталъ я эту книгу; но сомнѣній все еще не поборолъ. Ктому же былъ со мною случай, нѣсколько смутившій меня. Хотѣлось мнѣ послушать, какъ совершается въ недѣлю православія проклятіе на еретиковъ. Для этого я нарочно поѣхалъ въ Томскъ; со мною отправился и родитель, также расположенный уже къ церкви. Отъ нашего жительства до Томска тридцать верстъ. Приѣхавши, мы немедленно пошли въ соборъ, гдѣ назначено было архіерейское служеніе. Храмъ былъ уже полонъ народа. Нѣкоторые изъ моихъ знакомыхъ, бывшіе старообрядцы, стояли неподалеку отъ алтаря: присталъ и я къ нимъ. Народъ свѣтскою властію раздѣленъ былъ на двѣ сто-

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 590.

роны, ибо ожидали къ службѣ преосвященнаго. Частные пристава часто отодвигали народъ, [приготавливая] и освобождая мѣсто близъ алтаря [для свѣтскихъ] [персонъ и пышныхъ барыней. Я стоялъ съ людьми на ряду, благоговѣйно, не нарушая отнюдь устрояемаго властями порядка. Одинъ изъ частныхъ приставовъ, раздвигая народъ, многихъ, на которыхъ похуже одежда, бралъ за руки и отводилъ къ порогу церковному: въ томъ числѣ хотѣлъ отвести и меня; но я убѣдительнымъ голосомъ сказалъ ему: „вѣдь добрые люди стоятъ же рядомъ; нельзя ли и мнѣ?“ Приставъ оставилъ меня. Прошло нѣсколько минутъ; опять начали сдвигать народъ съ переднихъ мѣстъ назадъ. Дѣлалъ это другой приставъ и гораздо суровѣе перваго. Попалъ и я подъ его руку: началъ онъ провождать меня къ порогу, и уже только меня единаго. Я сталъ и его упрашивать, — говорю ему: „Отъ порога я ничего не услышу; а я только для того и приѣхалъ, чтобы поближе постоять, да удобнѣе службу выслушать! Зачѣмъ же вы меня прогоняете?“ Но частный приставъ не только не убѣдился моими словами, а даже принялъ ихъ за противленіе и сурово толкнулъ меня назадъ, проговоривъ: „ступай къ порогу!“ Я отступилъ на сажень и прислонился къ народу. Приставу показалось, что я мало ушелъ; онъ еще суровѣе началъ толкать меня назадъ, и я, едва подбирая ноги, сказалъ на ходу: „вѣдь добрые люди стоятъ же; почему мнѣ-то нельзя?“ Онъ еще суровѣе началъ толкать меня. Я сказалъ: „да вы уже изъ церкви меня выгоняете!“ А онъ и дѣйствительно толкаетъ меня за порогъ. Тутъ я не вытерпѣлъ и отъ великой горести сказалъ неаккуратно: „не смѣйте меня изъ церкви выгонять!“ Тогда приставъ велѣлъ городовому отвести меня въ часть, что́ этотъ и исполнилъ. И вотъ вмѣсто храма Божія, гдѣ хотѣлъ посмотреть и послушать торжественную службу, попалъ я въ тюрьму, подъ стражу! И какъ это было мнѣ горько, какъ объято было сердце мое скорбію и печалію, не могу и выразить:

такой участи отъ роду я и не встрѣчалъ! Къ счастью, по дорогѣ встрѣтился съ братомъ (онъ жилъ въ городѣ въ прислугахъ), и велѣлъ ему сообщить родителю и знакомымъ о моемъ несчастіи. Родитель пришелъ ко мнѣ уже часа въ три пополудни и между прочимъ сказалъ: „видно ты не достоинъ стоять въ церкви!“ Это еще болѣе смутило меня, такъ что я помыслилъ въ себѣ: „Если я не достоинъ постоять въ церкви, такъ достоинъ у нашихъ стариковъ за службой становиться даже къ налою! Мнѣ пожалуй и тамъ ладно, когда изъ церкви выгоняють!“ Но Господь умиосердился надо мной и не допустилъ укорениться во мнѣ такому ожесточенію. На третій день по заключеніи повели меня къ г. полицеймейстеру. Я думаю: что-то будетъ теперь! И сердце замерло. Но тутъ послѣдовало то, чего я никакъ не чаялъ. На вопросъ г. полицеймейстера, гдѣ я взятъ и за что, я со слезами, откровенно рассказалъ все, какъ было. Выслушавъ мой отвѣтъ, онъ ахнулъ и сказалъ приставу, который меня арестовалъ: „какіе вѣдь вы крутые!“ Потомъ говорить мнѣ: „а ты дошелъ бы до меня! я поставилъ бы тебя съ собой рядомъ!“ Я сказалъ: „тутъ и помыслить-то было невмѣстимо, а не только до васъ пойти!“ — „Такъ, говорить, и не слыхалъ ты службу? А желаешь ли хоть прочитать чинъ православія?“ Я отвѣтилъ: очень желаю. Онъ сказалъ мнѣ: „Ну, теперь иди съ Богомъ на квартиру; а я достану чинъ православія и ты приходи прочитать его вотъ тогда-то“ (назначилъ мнѣ день и часъ). Въ назначенное время я пришелъ къ нему въ присутствіе. Онъ отвелъ меня въ другую комнату, приказалъ къ столу поставить стулъ, а самъ подалъ мнѣ Чинъ православія, который я и прочиталъ внимательно. По прочтеніи усердно поблагодарилъ добраго г. полицеймейстера за такое вниманіе ко мнѣ. А онъ, утѣшая меня, какъ малое дѣтище, за постигшую меня непріятность, кое-что побесѣдовалъ со мною, и наконецъ пригласилъ меня пріѣхать къ великому четвергу посмотрѣть за службою, какъ бываетъ

омовеніе ногъ, — обѣщался поставить меня на такое мѣсто, съ котораго я увижу все священнодѣйствіе великаго четвертка (что дѣйствительно и исполнилъ). А на прощанье даже подарилъ мнѣ и самую книжицу „Чинъ православія“. Вотъ какъ добрый и разумный начальникъ судилъ меня за мнимое нарушеніе порядка церковнаго! Однако описанный случай все же оставилъ во мнѣ горькое чувство и былъ нѣкоторое время препятствіемъ къ сближенію церковному, тѣмъ болѣе, что и вообще я примѣчалъ: если въ какомъ храмѣ предстоитъ архіерейская служба, то уже и стражи во дверяхъ храма стоять, и кто идетъ въ хорошемъ тулупѣ, или въ дипломатѣ, то отворяются двери церковныя, а чуть похуже одежда на комъ (не говорю уже о приходящихъ вовсе въ плохой одеждѣ), того и въ церковь не пуцаютъ. Такъ случалось уходить и мнѣ въ другой храмъ; а иные уходятъ, кому куда надо: хоть въ кабакъ ступай, а въ церковь не пуцаютъ! Простите меня, любезные читатели! это я высказалъ не для укоризны существующаго обычая; а только для того, чтобы показать, что отталкивало меня глупаго отъ церкви. А знаетъ ли священно-служитель, что дѣлается во дверяхъ храма, или не знаетъ, я этого не пыталъ; только отъ видимости смущался. Нынѣ кажется, не видно такого обычая¹⁾).

Опишу теперь, какія бесѣды имѣлъ я съ раскольническими начетчиками, когда сталъ понимать несправедливость раскола и разсуждать о церкви.

Однажды, въ воскресный день, пришелъ я къ Е. С. Балберину. У него сидѣлъ сосѣдъ, человѣкъ грамотный, но

---

¹⁾ Не знаемъ, вывелся ли нынѣ такой обычай; но во всякомъ случаѣ не можемъ не замѣтить, что это прискорбный обычай, достойный крайняго сожалѣнія, въ чемъ еще болѣе убѣждаетъ разсказанный здѣсь случай, на который желательно обратить вниманіе людей, власть имущихъ. Утѣшительно, разумѣется, что нашелся такой разумный и внимательный г. полицеймейстеръ, какъ тотъ о которомъ идетъ здѣсь рѣчь; но много ли такихъ?... *Ред.*

не одного съ нимъ согласія : у нихъ между-себя шелъ разговоръ объ одномъ старикѣ, перешедшемъ отъ поморскихъ въ наше общество чрезъ самоперекрещиваніе. Гость доказывалъ, что переходящихъ къ намъ поморцевъ не слѣдуетъ перекрещивать, а принимать по правилу раздорныхъ, и Балберинъ съ нимъ соглашался. Тогда я вмѣшался въ разговоръ ихъ и спросилъ Балберина:

— Евсевій Семеновичъ! Какъ по-твоему, — справедливо ли этотъ, перешедшій къ намъ, старикъ счелъ поморцевъ за еретиковъ?

Балберинъ отвѣтилъ: Справедливо.

Я еще спросилъ: Значитъ по-твоему справедливо у насъ и перекрещиваютъ, какъ еретиковъ, подлежащихъ первому чину, приходящихъ къ намъ отъ поморцевъ?

Онъ отвѣтилъ: Да, справедливо.

Тогда я замѣтилъ ему: Если поморцевъ справедливо перекрещивать, какъ еретиковъ перваго чина, то по моему правилу о раздорныхъ къ нимъ не прилично предлагать.

Онъ сконфузился и сказалъ: Да пожалуй не прилично!

Спустя немного времени послѣ этого я пошелъ къ Балберину, взявши съ собой книгу Дѣяній московскаго собора 1667 года, чтобы показать ему то мѣсто въ соборныхъ актахъ, гдѣ отмѣняется Филаретово изложеніе о перекрещиваніи латинянъ, такъ какъ эта статья заинтересовала меня изложеніемъ многихъ неправильностей въ Филаретовомъ изложеніи. Балберинъ, взявши книгу, не сталъ читать предложенную мною статью, а началъ искать изреченіе и клятву восточныхъ патріарховъ. Долго перелистывалъ книгу, и между тѣмъ произносилъ укорины на собравшихся тогда пастырей, преимущественно за отмѣненіе двуперстія.

Я замѣтилъ ему, что читалъ бесѣды Павла Прусскаго со старообрядцами о клятвахъ собора, и вижу, что старообрядцы не могли доказать, что соборъ, отмѣнивъ двуперстіе, погрѣшилъ въ догматъ вѣры.

Балберинъ сказалъ на это: А Денисовъ въ Поморскихъ отвѣтахъ мало ли привелъ доказательствъ о дуперстїи! Онъ стоялъ за истину.

Я замѣтилъ ему: Если Денисовъ стоялъ за истину, и самъ находился въ истинѣ: то почему же мы не съ поморцами?

Балберинъ отвѣтилъ: Да, здѣсь ббольшая половина гордость.

Я сказалъ на это: Значить, нужно только гордость оставить, и быть въ соединенїи съ ними, вкупѣ и Богу молиться.

Балберинъ сказалъ: Да, болѣе ничего бы не надо!

Тогда я замѣтилъ ему: Значить мы напрасно приходящихъ къ намъ отъ поморцевъ перекрещиваемъ!

Только - что успѣлъ я это выговорить, Балберинъ воспалился лицомъ и духомъ, и закричалъ на меня громкимъ голосомъ: „что ты меня потязаетъ въ мелкихъ-то вещахъ! вѣдь у насъ у всѣхъ исповѣданіе одно!“

Я сробѣлъ отъ его крика, да и не хотѣлъ показать себя совершеннымъ его противникомъ; поэтому на крикъ его не сказалъ ничего.

Въ другой разъ имѣли мы разговоръ и о церкви православной. Балберинъ обвинялъ ее; а я доказывалъ ея правоту, и наконецъ сказалъ ему примѣрно: „Ну ладно, — пусть церковь великороссійская неправа, хотя и существуетъ при всей полнотѣ церковныхъ таинствъ; а мы-то сами, когда по собственному нашему сознанію имѣемъ совершенный недостатокъ церковныхъ таинствъ, можемъ ли утверждать рѣшительно, что наше дѣло правое?“

Тутъ Балберинъ откровенно отвѣтилъ: Нѣтъ; нельзя намъ въ конецъ утверждать, что наше дѣло право.

Я замѣтилъ: Значить не напрасно я сомнѣваюсь о правильности нашего положенія.

Балберинъ сказалъ: Разсматривать не мѣшаетъ; только надо съ разумомъ.

Однажды пришелъ я къ наставнику часовенныхъ, иначе

сказать, бѣглопоповцевъ, И. И. Травникову. Помолившись Богу, я привѣтствовалъ его словами: каково поживаете? здоровы ли?

Онъ отвѣтилъ: плотію-то здоровъ, а духомъ-то...

— А что? — говорю, — развѣ духомъ-то изнемогаете?

Онъ отвѣтилъ: Да вѣдь, какъ же? вотъ вѣрь-то шибко много!

И потомъ началъ укорять наше общество за перекрещиваніе входящихъ къ намъ „отъ никоніанъ“.

Я спросилъ: А вы не перекрещиваете?

Онъ отвѣтилъ: Нѣтъ.

Я спросилъ: Почему же? — развѣ вы признаете, что у нихъ въ таинствѣ крещенія благодать Святаго Духа присутствуетъ?

Онъ отвѣтилъ: Да, признаемъ, что присутствуетъ.

Я: А въ таинствѣ миропомазанія?

Онъ: Тоже признаемъ, что присутствуетъ благодать.

Я еще спросилъ: А въ прочихъ таинствахъ великороссійской церкви признаете ли присутствіе благодати?

Онъ отвѣтилъ: Еще въ таинствѣ брака признаемъ присутствіе благодати у никоніанъ, ибо мы не считаемъ у нихъ бракъ блудническимъ смѣшеніемъ.

Я спросилъ: А въ прочихъ-то таинствахъ у никоніанъ не признаете уже присутствія благодати?

Онъ отвѣтилъ: Больше ни въ какихъ таинствахъ не признаемъ!

Я замѣтилъ: Почему же? Вѣдь въ числѣ остальныхъ таинствъ есть болѣе необходимыя для спасенія души, чѣмъ таинство брака. Въ этомъ таинствѣ у никоніанъ вы признаете присутствіе благодати, а въ болѣе необходимыхъ не признаете!

Онъ спросилъ: Какое же таинство считаешь ты необходимымъ брака для спасенія?

Я отвѣтилъ: Таинство причащенія. По священному писанію, безъ причастія спастись не возможно; а неженатому можно спастись.

Травниковъ отвѣтилъ: О, мы и не нуждаемся въ этомъ (причастіи)! — у насъ есть запасный агнецъ, мы имъ причащаемся! А изъ словъ-то твоихъ видно, что ты какъ будто духомъ-то ужъ никоніанинъ!

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, не никоніанинъ; а хочу быть православный христіанинъ. Вотъ ты самъ утверждаешь меня въ правотѣ великороссійской церкви, потому что признаешь присутствіе благодати Святаго Духа въ ея таинствахъ. Правда, ты не во всѣхъ ея таинствахъ признаешь благодать, — въ однихъ признаешь, а въ другихъ нѣтъ; но это совсѣмъ напрасно. Когда въ означенныхъ тобою таинствахъ, и по вашему признанію, присутствуетъ благодать, то значить и во всѣхъ присутствуетъ.

Травниковъ ничего на это не сказавши, началъ вдругъ укорять православныхъ за брадобритіе.

— Человѣкъ, — говорилъ онъ, — сотворенъ по образу Божію; а никоніане нарушаютъ образъ Божій въ себѣ, — бриютъ бороды!

Я спросилъ: Развѣ вы въ бородѣ признаете образъ-то Божій?

Онъ отвѣтилъ вопросительно: А гдѣ же? — развѣ Ісусъ Христосъ безъ бороды былъ?

Я замѣтилъ: Конечно, Ісусъ Христосъ, когда пришелъ въ совершенный возрастъ, имѣлъ браду; но развѣ человѣкъ только съ того времени сдѣлался сотвореннымъ по образу Божію, когда сынъ Божій явился на землю во образъ человѣческомъ? Еще первый человѣкъ — Адамъ былъ сотворенъ по образу Божію; а онъ сотворенъ за сколько тысячелѣтій до явленія Ісуса Христа на землю!

Травниковъ совсѣмъ растерялся и началъ лепетать: — Да! первый-то человѣкъ! — ну, этого я не зналъ. Въ Россіи когда мы жили, у насъ была домашность большая, — книги читать было некогда; а сюда (въ Томскую тайгу) пріѣхали недавно, тоже мало еще книгъ-то читалъ...

Но всего важнѣе для меня были разговоры съ главнымъ начетчикомъ и учителемъ, занимавшимъ самое видное мѣсто въ нашемъ обществѣ, И. Ф. Суриковымъ.

Когда, по милости Божіей, я началъ прочитывать Божественное писаніе и понимать его согласнѣ лежащему въ немъ разуму, то увидѣлъ, что наши учителя и наставники толкуютъ его превратно. Такъ для меня ясно стало, что объ антихриствѣ и о пророкахъ они толкуютъ не согласно писанію; самъ же я началъ понимать, что пророки: Илія, Енохъ и Іоаннъ Богословъ, еще не пришли на проповѣдь, а придутъ на кончину времени, и каждый ихъ во своей личности, что также и антихристъ будетъ чувственный человѣкъ и явится предъ самой кончиной міра. Узнавъ объ этомъ, И. Ф. Суриковъ захотѣлъ сбить меня своими ложными силлогизмами и посрамить при свидѣтеляхъ. Однажды, въ праздникъ Богоявленія, въ домѣ А. П. Щукина было многолюдное собраніе. Послѣ обѣда, Суриковъ взялъ книгу Ефрема Сирина и началъ читать сто пятое слово объ антихриствѣ. Прочитавъ слѣдующія мѣста: „изреку съ болѣзнію, и возлагаю съ воздыханіемъ о настоящаго міра скончаніи, и о змѣ безстыдномъ и лукавомъ“... (ниже) „по попущенію святаго Бога, прилететь область антихриствѣ, прельститъ весь міръ“, — Суриковъ спросилъ меня:

— Ефремъ Сирина объ одномъ лицѣ здѣсь говорить, или о двухъ, — поминая змія и антихриста?

Я отвѣтилъ: Объ одномъ.

Суриковъ сказалъ: Ну, и мы такъ же понимаемъ! А вотъ почему-то говорятъ, будто ты понимаешь, что антихристъ человѣкъ будетъ. Вѣдь Ефремъ въ началѣ слова общается изрещи съ болѣзнію о змѣ безстыдномъ; а зміемъ называетъ писаніе сатану; значить Ефремъ далѣе сатану называетъ антихристомъ.

Я отвѣтилъ: Можетъ, и антихриста зміемъ назвалъ здѣсь Ефремъ? — объ этомъ надо внимательнѣе разслѣдовать. А обо мнѣ сказали вамъ правду: я понимаю, что антихристъ будетъ человѣкъ. Но я понимаю такъ согласно ученію святыхъ отецъ; притомъ я не исключаю и сатану отъ человѣка того, который будетъ антихристъ,

ибо онъ будетъ сосудъ сатаны. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „провидѣвый Богъ будущее воли его развращеніе, попустить въ него діаволу вселитися“ (книга 4, гл. 26, число 2). И Ефремъ Сиринъ согласно сему говоритъ: „родится бо воистину отъ жены скверны сосудъ его: не самъ же родится сатана, но во образѣ его придетъ прескверный яко тать, лжею говѣнія хотя прелстити вся человѣки“. Вотъ изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что не одинъ сатана есть антихристъ, но вселится въ того человѣка, который родится отъ колѣна Данова: тогда два сія и будутъ единъ антихристъ; а не одинъ сатана есть антихристъ, какъ вы понимаете.

Суриковъ сказалъ: Ну ладно, — теперича (у него по-словница такая: „теперича“), если антихристъ человѣкъ будетъ; то гдѣ же онъ наперво будетъ?

Я отвѣтилъ: По писанію видится, какъ будто въ Римѣ.

Суриковъ сказалъ: Антихристъ будетъ чудеса творить, по Ефрему Сирину, всѣмъ воочію видящимъ; если же повашему антихристъ будетъ человѣкъ и чудеса будетъ творить въ Римѣ, то видно ли будетъ чудеса его отсюда (изъ Томской тайги)?

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, не видно будетъ.

Онъ спросилъ: А если въ Москвѣ будетъ творить чудеса, видно ли будетъ отсюда?

Я отвѣтилъ: Нѣтъ.

Онъ еще спросилъ: А если въ Томскѣ, видно ли будетъ?

Я отвѣтилъ: Тоже не видно будетъ.

Суриковъ еще спросилъ: А если за стѣнной будетъ творить чудеса, видно ли будетъ намъ здѣсь?

Я отвѣтилъ: И за стѣнной не видно будетъ.

Тогда Суриковъ сказалъ: Вотъ видите ли, — Ефремъ святой пишетъ, что антихристъ чудеса будетъ творить всѣмъ воочію видящимъ; а по-вашему, если и здѣсь за стѣнной будетъ творить чудеса, не видно будетъ. Значить, и надо понимать антихриста духовно, и чудеса его духовно же.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, вы несправедливо понимаете слова Ефрема Сирина „всѣмъ“, или „вси“, поэтому вамъ и невмѣстимымъ кажется мое понятіе, что если даже и въ Томскѣ антихристъ сталъ бы чудеса творить, за 40 верстъ отсюда, то ихъ будетъ не видно. Это слово „всѣмъ“ или „вси“ у Ефрема не означаетъ всѣхъ, сколько ни есть на свѣтѣ людей, но только многихъ.

Тутъ я взялъ въ руки книгу Ефрема Сирина и прочиталъ изъ нея нѣсколько мѣстъ.

— Вотъ, напримѣръ, Ефремъ говоритъ: „вси пріемшіи печать антихристову“ и проч. (листъ 303 об.). Здѣсь нельзя понимать такъ, что будто всѣ люди примутъ печать антихристову, потому что самъ же Ефремъ Сириный упоминаетъ о непріемшихъ печать антихристову: „вси, иже не пріемшіи печати антихристовы“ и проч. (л. 305 об.). Вотъ и здѣсь опять „вси“ означаетъ не всѣхъ людей. Точно такъ же надо понимать и указанное вами выраженіе о чудесахъ антихриста: „всѣмъ выдающимъ“, т.-е. и здѣсь разумѣются только выдающіе, а не всѣ люди.

Суриковъ больше разговаривать не сталъ и вышелъ изъ комнаты; а при разѣздѣ по домамъ, на прощаньи, сказалъ мнѣ: „Ну, заставляете насъ покопаться въ писаніи“!

Суриковъ привозилъ съ собой Цвѣтникъ, сочиненія Никиты Семенова, извѣстнаго учителя странниковъ, кажу щійся для слѣпыхъ читателей очень глубокомысленнымъ, и навязалъ мнѣ этотъ Цвѣтникъ съ тою цѣлю, чтобы, руководствуясь имъ, я понялъ объ антихриствѣ не такъ, какъ учить писаніе, а какъ понимаютъ Никита Семеновъ и самъ Суриковъ. Я охотно взялъ цвѣтникъ, взялъ также Апокалипсисъ трехтолковый, и, читая ихъ, отмѣтилъ крупныя и мелкія невѣрности. Выписки въ нихъ сдѣланы вѣрно, да толкованіе дано невѣрное.

Не лишнимъ считаю рассказать здѣсь объ одномъ обстоятельстве, случившемся надъ Суриковымъ тогда же, въ домѣ А. П. Щукина, на праздникъ Богоявленія. Послѣ

обѣда гости почти всѣ развѣхались по домамъ; насъ осталось немного, человекъ пять, погостить до завтрашняго обѣда, а утромъ еще помолиться, такъ какъ былъ праздникъ, соборъ Іоанна Предтечи. Вечеромъ подъ этотъ праздникъ мы служили вечерню; пареміи читаль самъ И. Ф. Суриковъ. Въ пареміяхъ положено между прочимъ чтеніе изъ пророчества Малахіина, гдѣ говорится о Иліѣ Фезвитянинѣ. Суриковъ только-что дочитался до словъ: *се Азъ пошлю къ вамъ Ілію Фезвитянина, прежде пришествія дня Господня великаго и просвѣщеннаго*, сейчасъ же и пропустилъ всѣ эти слова, а началъ прямо читать слова: *иже устроитъ сердце отца къ сыну* и проч. Онъ укралъ эти слова, чтобы предстоящіе не поняли изъ нихъ, что Господь обѣщается послать Ілію Фезвитянина предъ кончиною міра. И дѣйствительно, изъ предстоящихъ никто не примѣтилъ обмана, даже и самъ уставщикъ. А я слышу, что тутъ дѣлается пропускъ, подошелъ и поглядѣлъ въ книгу черезъ плечо Сурикова, отъ него тайно, чтобы удостовѣриться въ обманѣ, — и тутъ же до того обуялъ меня страхъ Божій, что я даже весь задрожалъ: думаю — остановить Сурикова и обличить его тутъ же; но не могу! духъ замираетъ! А Суриковъ безъ страха продолжаетъ читать.

Послѣ моленія, въ праздникъ Предтечи, сѣли мы обѣдать. Вотъ за обѣдомъ я и спросилъ Сурикова:

— Иванъ Фотѣвичъ! Ты вечеръ пареміи читаль и, читая, по какой это причинѣ пропустилъ цѣлый стихъ?

Суриковъ порядочно покраснѣлъ и молчалъ. А я продолжалъ:

— Пожалуй скажу, какой вы и стихъ-то пропустили! — И прочиталь наизусть пропущенный имъ стихъ.

У Сурикова едва шевелился языкъ, — началъ говорить:

— Не знаю, мечтаніе что ли какое сдѣлалось! — не знаю, — простите Христа ради, теперича, не знаю...

Я замѣтилъ ему: бываютъ ошибки, да не такія; это вы сдѣлали недобросовѣстно и фальшиво.

Когда же пообѣдали, Суриковъ досталъ книгу съ полки, и захотѣлъ удостовѣриться, какъ будто въ самомъ дѣлѣ безъ намѣренія ошибся. Посмотрѣвъ книгу, всѣ удостовѣрились, что онъ дѣйствительно пропустилъ нѣсколько строкъ.

Цвѣтникъ и Апокалипсисъ Сурикова я держалъ болѣе года. На сырной недѣлѣ повезъ ихъ отдать. Суриковъ опять захотѣлъ попытать меня, каково я начитался о пророкахъ и антихристѣ, — посадилъ меня за столъ, а самъ сѣлъ напротивъ меня. Нѣсколько мѣстъ прочиталъ въ Апокалипсисѣ, и о нѣкоторыхъ предметахъ спрашивалъ меня; я отвѣчалъ на основаніи толкованія Андрея Кесарійскаго, и въ свою очередь спросилъ его:

— О пророкахъ Енохѣ и Иліи вы какъ понимаете, — будутъ ли они для проповѣди, во своей каждо личности, или не будутъ?

Суриковъ отвѣтилъ: не будутъ; мы о пророкахъ понимаемъ духовно.

Я сказалъ: Въ Апокалипсисѣ сказано, что они будутъ, проповѣдывать; кто же, повашему, будетъ вмѣсто нихъ проповѣдывать?

Онъ отвѣтилъ: Писаніе ихъ.

Я спросилъ: Если Енохъ и Илія — писаніе, то эти пророки-писаніе проповѣдуютъ нынѣ, или не проповѣдуютъ?

Онъ отвѣтилъ: Проповѣдуютъ.

— А антихристъ давно царствуетъ? — спросилъ я.

Суриковъ хотя прямо и не сказалъ, что отъ лѣтъ Никона патріарха антихристъ царствуетъ; но изъ много-словія его выходило это самое.

— Вотъ видите ли? — говорю, — по-вашему, антихристъ давно уже царствуетъ и пророки-писаніе доньянѣ проповѣдуютъ. Но въ Апокалипсисѣ ясно сказано (зач. 30), что когда антихристъ воцарится, тогда пророковъ убіетъ. Что же, по вашему, антихристъ забылъ видно убить пророковъ, — писаніе-то, — когда они и доселѣ проповѣдуютъ?

Суриковъ соскочилъ съ мѣста, подбѣжалъ къ сидѣв-

шей у печки сосѣдкѣ, старой дѣвицѣ, — сталъ передъ ней и говоритъ: „Послушай, въ Апокалипсисѣ писано: когда люди увидятъ пророковъ убитыхъ, тогда другъ другу дары принесутъ. Можетъ ли быть это? Ну, я принесу тебѣ подарокъ и скажу: на-ко тебѣ подарокъ! А ты спросишь: за что? А я тебѣ скажу: да вотъ пророки убиты, такъ за то!

Я сказалъ Сурикову:

— Иванъ Фотѣичъ! тѣ люди, которые будутъ приносить другъ другу дары, развѣ будутъ знать, что это именно пророки Божіи убиты?

Суриковъ на это ничего не отвѣтилъ.

Я продолжалъ:

— Дары приносить другъ другу будутъ только тѣ, которые не будутъ знать, что убиты пророки Божіи; они потому рады будутъ ихъ смерти, что избавятся по смерти ихъ отъ наносимыхъ ими язвъ. Такъ какъ пророки будутъ наводить, за оскорбленіе ихъ, язвы на преданныхъ антихристу, то эти люди съ радостію и принесутъ другъ другу дары, видя ихъ мертвыми.

Послѣ этого Суриковъ на свое мѣсто уже не сѣлъ и говорить со мной больше не сталъ. А такъ какъ стало поздно, то и я отправился домой.

Подобные разговоры и бесѣды помогли мнѣ познать до конца неправду раскольническія и всю ложь раскола; а отъ чтенія священнаго и святыхъ отецъ писанія, съ помощью новыхъ книгъ, о которыхъ я выше говорилъ, позналъ я правоту, непоколебимость и православіе церкви грекороссійской. Тогда всѣмъ нашимъ семействомъ, за исключеніемъ только моей жены, приняли мы намѣреніе присоединиться ко святой церкви. Присоединеніе наше совершилось не одновременно; ибо обстоятельства жизни нашей не допустили всѣмъ во едино время присоединиться. Надо мною и двумя небольшими сестрами чинъ присоединенія совершенъ былъ послѣ всѣхъ. Присоединились мы къ приходу Благовѣщенскаго собора

въ Томскѣ. И не могу сказать, насколько во мнѣ было тогда духовной радости, что Господь привелъ мнѣ первый разъ въ жизни раскрыть свои прегрѣшенія и всю совѣсть предъ служителемъ тайнъ Божіихъ! А когда стоялъ я за святою литургією, — какъ сокрушалось сердце мое, при помышленіи, въ какой мы находились темнотѣ раскола, въ какомъ заблужденіи, въ какомъ невѣдѣніи и невѣжествѣ! И въ то же время какую радостію исполнился я, помышляя, что Господь своимъ милосердіемъ еще помиловалъ насъ и привелъ къ свѣту незаходимому и немерцающему, сподобилъ стоять во храмѣ Своемъ святомъ. И сіе сотворилъ потому, что не хочетъ смерти грѣшнику, но всемъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити. А когда приступалъ къ пріятію пречистаго тѣла и крови Христовыхъ, то со страхомъ и радостію молилъ Господа, чтобы сподобилъ меня пріобщатися оныхъ и до послѣдняго моего издыханія во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную!

Съ удовольствіемъ вспоминаю здѣсь, какъ Господь привелъ меня познакомиться съ преосвященнымъ епископомъ Томскимъ Владиміромъ. Это устроилось вотъ по какому случаю. Одинъ обратившійся изъ раскола ревнитель церкви — Константинъ Аѳанасьевичъ Пироговъ подалъ прошеніе преосвященному, чтобы въ Томской епархіи открыть миссіонерство. Къ этому прошенію онъ пригласилъ подписаться нѣсколькихъ человѣкъ, также обратившихся изъ раскола: въ томъ числѣ подписались родитель мой и я. По этому случаю всѣ мы неоднократно и приходили къ его преосвященству. Онъ принималъ насъ ласково и привѣтливо, какъ чадолюбивый отецъ, сопровождая привѣтствіе назидательными и полезными для насъ бесѣдами, по долгу архипастырскому. Съ той поры, познакомясь съ нимъ, я, по его приглашенію, сталъ участвовать моими къ нему хожденіями, и никогда не оставался безъ привѣтствія, никогда не уходилъ безъ назиданія отъ него. Не могу я забыть такого добраго архипастыря,

и съ тѣхъ поръ, какъ уѣхалъ онъ изъ Томска въ Ставрополь, остаюсь прискорбенъ, точно потерялъ отца. Владыка снабжалъ меня „Братскимъ Словомъ“, подарилъ мнѣ первую часть Собранія сочиненій о. архимандрита Павла, а отъѣзжая пожаловалъ мнѣ портретъ свой съ собственноручною подписью, который я храню какъ великую драгоценность. Никогда не забуду я добраго архипастыря и отца, оказавшаго мнѣ такое вниманіе.

IV.

Мои бесѣды съ раскольническими начетчиками. — Обмѣнъ вопросами и переписка съ Суриковымъ. — Новая встрѣча и бесѣды съ нимъ.

Передамъ теперь, какъ и о чемъ приходилось мнѣ бесѣдовать съ начетчиками нашихъ раскольниковъ, особенно съ главнымъ изъ нихъ, И. Ф. Суриковымъ.

Въ 1886 г. на праздникъ Богоявленія Господня я опять бесѣдовалъ съ Суриковымъ въ домѣ А. П. Щукина, и тоже при многочисленномъ собраніи народа. Отслужили они всеобщую и усѣлись по лавкамъ отдохнуть. Суриковъ сначала сталъ укорять своихъ, зачѣмъ не заботятся дѣтей своихъ обучать грамотѣ, а затѣмъ и пѣнію: иначе, говоритъ, они будутъ болванами, научатся скоро пѣснямъ да баснямъ, да какъ получше снарядиться въ шапки бобровыя, да завести каблукы высокіе. Затѣмъ бросился съ укоризнами на учениковъ православныхъ школъ: „у нихъ, — говоритъ, — самое ученіе поставлено на пѣсняхъ да на разныхъ присказулькахъ; только гордости обучаютъ ихъ!“

Я замѣтилъ на это: А у васъ развѣ того нѣтъ?

Тутъ послышалось нѣсколько голосовъ: Все равно! и у нашихъ есть гордость-то!

Я сказалъ: Значить вы, Иванъ Фотвичъ, только и научились указывать на чужіе недостатки, а на себя-то и не оглянетесь, что и между вами различныя страсти существуютъ. Въ православной церкви грѣшникамъ по крайней мѣрѣ есть къ кому прійти на покаяніе, есть отъ

кого получить разрѣшеніе грѣховъ; а у васъ что? — крайняя погибель! никто не имѣеть власти разрѣшать грѣхи!

Суриковъ сказалъ: Какъ не имѣемъ? имѣемъ!

Я спросилъ: Кто же? Ужъ не ты ли имѣешь власть разрѣшать грѣхи?

Онъ отвѣтилъ: Имѣю!

— Нѣтъ, — говорю, — прельстился. Въ Номоканонѣ сказано, что власть разрѣшать грѣхи имѣють только епископы да пресвитеры, а кто не имѣеть власти, какъ ты, „вотще отнюдь — сказано — къ такому исповѣданію“.

Суриковъ сказалъ: Ну вотъ въ Номоканонѣ-то мы и найдемъ, что старча исповѣдь пріята.

— Старча исповѣдь пріята только для руководства жизни.

— А намъ больше чего же надо! — отвѣтилъ Суриковъ.

— Значить, — спрашиваю, — разрѣшеніе грѣховъ вамъ не нужно?

— Какъ не нужно? — отвѣтилъ Суриковъ. Да не къ кому исповѣдываться; нѣтъ священства благочестиваго.

Я сказалъ: Развѣ церковь Христову врата адовы одолѣли?

Онъ отвѣтилъ: Въ Томскѣ (подъ именемъ Томской церкви онъ разумѣеть всю православную грекороссійскую церковь) одолѣли, а здѣсь (въ тайгѣ) не одолѣли.

— Почему же это такъ? — спрашиваю. Въ Томскѣ существуетъ вся полнота церковная, да врата адовы одолѣли церковь; а у васъ церковь въ однихъ простыхъ мужикахъ, да и то вашу церковь врата адовы не одолѣли! Скажите, что въ Томскѣ вратами адовыми одолѣно, и что у васъ не одолѣно?

Суриковъ сказалъ: Церковь Христова на исповѣданіи Петровомъ создана.

— Точно такъ, — говорю; но не изъ мірянъ только Христось создалъ церковь на исповѣданіи Петровомъ. По свидѣтельству Апостола Павла: *положи Богъ въ церкви первое Апостоловъ, второе пророковъ, тре-*

тиѣ учителей, и проч. (къ Кор. зач. 153). Вотъ съ какими чинами церковь создалъ Спаситель Христовъ; ее-то и не одолѣють врата адовы. Въ Томскѣ такая церковь и есть. А у васъ вотъ не имѣется перваго чина церковнаго — священства, нѣтъ поэтому и церкви.

— Да ужъ никоніане-то никакъ не церковь Христова! — воскликнулъ Суриковъ, — приняли щепоть!

— А что вреднаго по вашему заключается въ троеперстіи? — спросилъ я.

— Что вреднаго? — богострастная ересь! — щепотью образуется страданіе Троицы на крестѣ!

— Такъ ли? — спрашиваю.

— Точно такъ.

— Ужъ не тѣмъ ли, — говорю, — образуется въ троеперстіи страданіе Божества на крестѣ, что три перста полагаются на тѣлѣ крестообразно?

— Да, — отвѣтилъ онъ, — именно положеніемъ трехъ персть.

— А вы, — спрашиваю, — когда полагаете крестное знаменіе двумя перстами, указательнымъ и великосреднимъ, чтó образуете этими двумя перстами?

— Божество и человѣчество.

Я еще спросилъ: Такъ перстами въ крестномъ знаменіи нужно образовать, что на крестѣ одно человѣчество страдало?

— Точно такъ! — отвѣтилъ онъ.

— Почему же вы не одинъ великосредній персть полагаете въ крестномъ знаменіи, во образъ страданія только человѣчества, а съ нимъ вмѣстѣ полагаете и указательный, который образуетъ Божество? Значить и положеніемъ двуперстія въ крестномъ знаменіи образуется тоже, что не одно человѣчество, но и Божество страдало на крестѣ!

Суриковъ сказалъ: Мы такъ не мудствуемъ; поэтому и нѣтъ ереси въ двуперстіи!

— Точно такъ и въ троеперстіи...

Но только что началъ я это говорить, Суриковъ, а за нимъ и другіе подняли говоръ: „Онъ хочетъ щепоть оправдывать!—будетъ его слушать! надо часы молиться“. И встали всѣ на ноги.

Родитель мой былъ тутъ же; онъ между прочимъ сказалъ старообрядцамъ: „Вы за всеюнощной не свое Евангеліе-то читали; въ немъ говорится о причастіи, а у васъ причастія нѣтъ“. На это одинъ изъ собранія сказалъ: „У насъ на небѣ причастіе-то“. А мнѣ такъ и не дали объяснить, что въ троеперстіи богострастной ереси не содержится.

Послѣ обѣда, когда совсѣмъ одѣлись уже ѣхать по домамъ, пришлось опять немного побесѣдовать съ Суриковымъ. Одинъ изъ старообрядцевъ, Антонъ Евдокимовъ, стоя посреди комнаты сказалъ мнѣ: „надобно книги-то читать, да такъ, чтобы не ошибиться“.

Я отвѣтилъ: Точно такъ, Антонъ Евдокимовичъ,—книги читать надо, а ошибаться не надо. А главнѣе всего—строго надо смотрѣть въ писаніи, безъ какихъ средствъ спастись-то невозможно.

Суриковъ, услыхавъ эти мои слова, прибѣжалъ изъ другой комнаты и говорить:

— А вотъ что, Петръ Маркеловичъ,—въ Евангеліи сказано: *еще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови его, живота не имате въ себѣ*; а мы видимъ, что можно и кромѣ сего спастись. Несостоятеленъ Господь во своихъ глаголахъ! не твердъ въ своихъ словахъ! измѣняетъ свои слова! рабовъ его тверже слова! Это я говорю со упованіемъ. И если тебѣ угодно, напиши ко мнѣ объ этомъ вопросы; я тебѣ все разъясню, только бы когда избрать посвободиѣ время. А то пожалуй я и самъ напишу отъ твоего лица вопросы, а отъ своего, отвѣчать буду.

Я былъ пораженъ такими нечестивыми словами раскольническаго учителя и сказалъ ему:

— Потрудитесь, Господа ради; я очень желаю слышать,

какъ это вы находите возможность спастись, не причащаясь тѣла и крови Христовыхъ, и почему такъ богохульствуете, что будто несостоятеленъ Господь во своихъ глаголахъ, и что будто бы даже слова человѣческія тверже словесъ Божіихъ...

Онъ опять повторилъ, что слова Спасителя: *еще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго* и проч. не имѣютъ силы, — можно спастись и безъ причастія святыхъ таинъ, и что говорить это съ надеждою и упованіемъ.

Я сказалъ:

— А въ Книгѣ о вѣрѣ объ этихъ словахъ Спасителя вотъ что говорится: „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! И яко истинна суть словеса Его, симъ заключаетъ: *небо и земля мимоидутъ, словеса же Моя не мимо идутъ*. Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“. Вотъ что свидѣтельствуешь Книга о вѣрѣ; а вы говорите напротивъ, что слова Христовы мимоидутъ...

— И это свидѣтельство въ Книгѣ о вѣрѣ можно разъяснить! — сказалъ Суриковъ, и съ тѣмъ уѣхалъ.

Послѣ этого разговора я неоднократно просилъ Сурикова написать мнѣ разъясненіе (какъ онъ обѣщалъ) дерзостныхъ выраженій своихъ о Христѣ Спасителѣ и какую возможность находить онъ спастись кромѣ приобщенія тѣла и крови Христовыхъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ получилъ отъ него уклончивое письмо, въ которомъ, не упоминая, о чемъ именно я просилъ его сдѣлать разъясненіе, говорить: „Азъ вамъ обѣщался съ охотою удовлетворить васъ; но въ часъ моя дѣятельности встрѣтилась со мною остановка, не попускающая мнѣ окончить мое намѣреніе“. Затѣмъ предлагаетъ мнѣ прислать ему вопросы о томъ, что мнѣ желательно отъ него узнать, да тутъ же написалъ и мнѣ 9 вопросовъ о церкви, на которые предавительно требовалъ моихъ отвѣтовъ: „прошу потрудиться мнѣ вкратцѣ на мои нижеписанные вопросы

отвѣтить, а какъ получивши отъ васъ вопросы и отвѣты, я неотрочно къ вамъ прїѣду и безпрепятственно вашему занятію мы тихонько друголюбно побесѣдуемъ⁴. Въ апрѣлѣ я отвѣтилъ Сурикову также письмомъ, въ которомъ между прочимъ писалъ: „Я требовалъ и просилъ васъ лично и даже чрезъ Алексѣя Павловича (Щукина) написать разъясненіе, иначе сказать — отвѣтъ на извѣстный вамъ мой вопросъ, по поводу вашего рѣзкаго отзыва о лицѣ Спасителя; но, къ удивленію, въ вашемъ письмѣ о томъ и помину нѣтъ... А на ваши вопросы я пожалуй не откажусь отвѣчать, призывая помощь Божию; но только тогда, когда вы отвѣтите мнѣ¹). Сего ради молю вашу любовь: исполни прежде свое обѣщаніе, удовлетвори мою просьбу, расскажи подробно о своихъ умозаключеніяхъ относительно надежды спасенія безъ святаго причащенія и о невѣрности словесъ Господнихъ, съ доказательствомъ священнаго и святыхъ отецъ писанія. А въ противномъ случаѣ не пришлось бы невольно заключить о васъ: се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество самоизмышленныхъ изворотовъ своихъ,— не только не положи Бога помощника себѣ, но еще не самостоятельна и не тверда Его во своихъ глаголахъ быти блядословить“.

Суриковъ медлилъ отвѣтомъ. Потомъ мы увидѣлись въ праздникъ Пятдесятницы. Онъ сказалъ, что пишетъ мнѣ отвѣтъ и что дѣло остается не за многимъ. Между тѣмъ у насъ произошла тутъ новая бесѣда. Онъ взялъ книгу святителя Димитрія „Розыскъ“ и хотѣлъ что-то прочитать изъ нея, чѣмъ хотѣлъ поставить меня въ затрудненіе; но, не находя нужнаго ему мѣста, сталъ читать 26-ю главу и прочелъ слѣдующее: „Еще же и другое о печати антихристовой въ брынянѣхъ безумное

---

¹) Впослѣдствіи я дѣйствительно составилъ разборъ вопросовъ Сурикова, который вмѣстѣ съ самыми вопросами, быть можетъ, излишне будетъ предать гласности.

умствованіе слышится: треперстное къ знаменію крестному сложеніе нарицають печатію антихрестовою“ и проч. Ниже: „И тако у нихъ стало двѣ печати антихрестовы: одна печать антихрестова крестъ четвероконечный, другая печать антихрестова — треперстное сложеніе“. Здѣсь я остановилъ Сурикова и спросилъ:

— Какъ, по вашему мнѣнію, — справедливо ли предки ваши порицали треперстное сложеніе и четвероконечный крестъ печатію антихрестовою?

Суриковъ отвѣтилъ: справедливо, — и съ улыбкою поглядывая на меня, прибавилъ: да, печать антихрестова! Что, — тебѣ, пожалуй, страшно покажется, что и это говорю?

— Какъ же не страшно, — отвѣтилъ я, — когда не только треперстное сложеніе, но и крестъ четвероконечный вы порицаете печатію антихреста!

При этомъ присутствовалъ старообрядецъ Исаакъ Захаровъ, — онъ сказалъ Сурикову:

— Ты, крестный, что-то говоришь опять мудреное, — не наговори на свою шею!

Суриковъ началъ оправдываться.

— Ежели, говоритъ, у святителя Николы на ризѣ, или на другомъ подобающемъ ему мѣстѣ я увижу четвероконечный крестъ, тутъ я почитаю его, какъ крестъ Христовъ.

— Такъ, по вашему, — замѣтилъ я, — крестъ Христовъ измѣняется въ печать антихрестову отъ мѣста, гдѣ находится?

— Да, — отвѣтилъ онъ, — отъ мѣста. Вонъ у римлянъ опрѣснокъ. Я не скажу, что онъ мерзость запусѣнія, — пожалуй и съѣмъ эту прѣсную лепешку; а когда положена на немъ печать, онъ ужъ дѣлается мерзостью запусѣнія. Такъ и здѣсь: когда увижу на просвирѣ четвероконечный крестъ, не на своемъ-то мѣстѣ, то уже и знаю, что это печать антихрестова.

Тутъ же привелъ онъ и еще нелѣпый примѣръ — отъ купели, что въ одной и той же купели можетъ и онъ

крестить, могут крестить и никониане, но его крещеніе истинное, а никонианское — не крещеніе, а оскверненіе.

Я замѣтилъ Сурикову, что онъ приводитъ совсѣмъ не подходящіе примѣры. Если-бы онъ доказалъ, что опрѣснокъ дѣлалъ полагаемую на немъ печать мерзостью запустѣнія, или что именно купель дѣлаетъ совершаемое въ ней крещеніе истиннымъ, или неистиннымъ, это еще шло бы къ подтвержденію его нечестиваго ученія о томъ, что будто бы мѣсто премѣняетъ крестъ четвероконечный изъ креста Христова въ печать антихристову. Сказавши и о нечестіи этого ученія его, я расстался съ Суриковымъ.

По возвращеніи домой, я все думалъ, до какого нечестія дошелъ этотъ лжеучитель и въ своемъ ученіи о четвероконечномъ крестѣ, — даже рѣшилъ написать ему объ этомъ вопросы. Написалъ, и послалъ при письмѣ, въ которомъ напоминалъ и о прежнемъ его обѣщаніи — отвѣтить на прежній вопросъ мой о мнимомъ непостоянствѣ глаголовъ Божіихъ. „Прошу васъ, почтенный друже Иванъ Фотѣевичъ, — писалъ я, — позаботьтесь Господа ради исполнить мою просьбу: уже вотъ прошелъ цѣлый годъ, а вы все еще не можете отвѣтить на предложенный мною вопросъ о непостоянствѣ словесъ Божіихъ, почему вы признаете ихъ непостоянными. Не знаю, за чѣмъ у васъ дѣло. Вы сами говорили, что остановка не за многимъ, осталось только закончить весь трудъ разъясненіемъ одного предмета. Скажи, — долго ли еще остается мнѣ ожидать желаемое? А ежели изготовилъ, то увѣдомь и о томъ, когда и гдѣ вручишь мнѣ свое рукописаніе“. Потомъ, напомнивъ ему нашъ разговоръ о четвероконечномъ крестѣ, просилъ отвѣтить и на новые прилагаемые вопросы: „ибо совѣсть моя (писалъ я) не менѣ смутилась отъ рѣзкаго, дерзкаго и смѣлаго выраженія вашего о святомъ крестѣ Христовомъ“. Суриковъ отказался отвѣчать на мои вопросы подъ тѣмъ предлогомъ, что они будто-

бы не стѣять его отвѣта; а я полагаю, потому онъ отказался, что вопросы ставятъ его въ затрудненіе¹⁾).

Наконецъ въ 1888 году, также въ праздникъ Пятдесятницы, когда я встрѣтился съ Суриковымъ, онъ далъ мнѣ свой отвѣтъ о мнимой премѣняемости словесъ Христовыхъ, преисполненный страшными нелѣпостями и довольно пространный, но еще не конченный. Сначала онъ только прочиталъ мнѣ этотъ свой отвѣтъ и не хотѣлъ отдавать. Но я началъ упрашивать, чтобы отдалъ, такъ какъ желаю подробнѣе вникнуть въ приведенныя имъ доказательства,— и долго просилъ. Суриковъ говорилъ, что это тетрадка черновая и еще неконченная, что онъ переписать ее и тогда отдастъ мнѣ. Наконецъ согласился дать и черновую, но съ условіемъ, что, прочитавши, я возвращу ее обратно ему. Цѣль у него была та, чтобы никто изъ православныхъ не могъ прочитать, что у него написано; а обо мнѣ думалъ, что если я и не увѣ-

---

1) Для примѣра приведу здѣсь первые четыре вопроса. 1) „Если четвероконечный крестъ, по вашему мнѣнію, тогда только бываетъ крестомъ Христовымъ, когда положенъ на подобающемъ ему мѣстѣ, а будучи положенъ на неподобающемъ мѣстѣ перемѣняется въ печать антихристову, то не допускается ли этимъ, что непобѣдимая и божественная сила честнаго и животворящаго креста можетъ быть и бываетъ побѣждаема? 2) Если на такомъ мѣстѣ, которое, повашему, превращаетъ четвероконечный крестъ въ печать антихристову, положенъ будетъ крестъ осмиконечный, то сей послѣдній перемѣняется ли также въ печать антихристову, или не перемѣняется? 3) Если признаете, что осмиконечный крестъ отъ мѣста, на которомъ положенъ, не перемѣняется въ печать антихристову, то чего ради онъ остается въ своемъ существѣ,— ради ли своего осмиконечія, или ради того, что освященъ животворящею кровію Христовою? 4) Признаете ли вы, что и крестъ четвероконечный освященъ кровію Христовою?— Если признаете (ибо и сами нарицаете крестомъ Христовымъ, когда онъ положенъ на подобающемъ мѣстѣ), то почему онъ не остается такъ же непремѣняемымъ отъ мѣста, какъ и крестъ осмиконечный? Если не признаете, то покажите отъ писанія, почему не признаете, и зачѣмъ сами называете его крестомъ Христовымъ, когда онъ лежитъ на неподобающемъ мѣстѣ? ”

рюсь отъ его доказательствъ, то по крайней мѣрѣ не съумѣю опровергнуть ихъ. Получивши отъ Сурикова тетрадку его отвѣта, я не думалъ возвращать ее, такъ какъ былъ вполне увѣренъ, что обѣщанной копіи онъ не дастъ мнѣ. Сколько времени я ждалъ отъ него этого отвѣта! Тетрадкой его я тѣмъ болѣе дорожилъ, что въ ней онъ вполне выразилъ свое нечестивое ученіе. Между тѣмъ онъ нетерпѣливо ожидалъ отъ меня возвращенія его тетрадки. Однажды сосѣдъ его, проѣзжавшій въ Томскъ, нарочно зашелъ къ намъ, по его порученію, чтобы взять тетрадку. Родитель мой и сказалъ этому послу, что тетрадку Ивану Фотѣичу мы не отдадимъ, а пошлемъ ее напечатать въ „Братскомъ Словѣ“: пусть всѣ почитаютъ, да подивятся его нечестивому ученію! Сосѣдъ Сурикова рассказывалъ потомъ, что когда онъ передалъ Сурикову эти слова, тотъ вышелъ изъ себя, началъ бѣгать по комнатамъ и всячески ругать меня. Другой разъ Суриковъ самъ проѣзжалъ мимо насъ въ Томскъ; но, противъ обычая, къ намъ не зашелъ. Встрѣтивъ же моего брата на пашнѣ, сказалъ ему, чтобы я непременно прислалъ ему тетрадь: а иначе, — говоритъ, — доведу до большаго разговора. Но я уже рѣшилъ не отдавать, зная, что другой не получу, и понемногу началъ писать на нее замѣчанія.

Въ 1889 году, 6-го декабря, въ праздникъ святителя Николая, верстахъ въ шести отъ насъ у одного старообрядца Исаака Дементьева было собраніе: тамъ находился и Суриковъ. Я рѣшился тоже съѣздить туда, — любопытно было, какъ встрѣтится со мной Суриковъ. Послѣ обѣда я вошелъ въ комнату, гдѣ были гости; Суриковъ съ Балберинымъ сидѣли за столомъ. У Балберина въ рукахъ была книга: Ипполитово слово объ антихристѣ, изданное по списку 12-го вѣка, и Суриковъ доказывалъ ему, что это слово, отличное отъ напечатаннаго въ Сборникѣ, фальшивое, подложное¹⁾. Я не

¹⁾ Достоинно вниманія это обстоятельство, что безпоповскіе учи-

утерпѣлъ, — подошелъ къ столу и попросилъ Сурикова сказать мнѣ, что нашли они фальшиваго въ словѣ Ипполита, которое ученые признаютъ подлиннымъ, тогда какъ напечатанное въ Соборникѣ имѣетъ признаки искаженія. Суриковъ отвѣтилъ: „самъ найди! а мы про себя нашли“!

— Какъ же я найду, когда считаю слово не фальшивымъ? — замѣтилъ я.

— Ну, пожалуй, скажу, — отвѣтилъ Суриковъ; вѣдь не вѣдно скрывать талантъ!

Тутъ онъ указалъ мнѣ на 50-ю статью Ипполитова слова (стр. 78—80), гдѣ говорится о именахъ, скрывающихся подъ числомъ 666, — и именно на слѣдующія слова: „явѣ же есть, яко владущіи нынѣ суть латини; на единого убо человекъ имя преложивше, будетъ латини“ (латинос, латинянинъ). Вотъ гдѣ находилъ Суриковъ фальшу.

— Ипполитъ, — говорилъ онъ, — такъ выразиться не могъ, потому что римляне въ его время не были латинами; они стали называться латинами уже по отступленію; латини — нѣмцы!

Я замѣтилъ на это:

— А какъ же въ Благовѣстникѣ, въ толкованіи на 11 зачало отъ Іоанна, говорится, что исхождение Святаго Духа и отъ Сына приложили латиняне? Вѣдь объ исхожденіи Святаго Духа они стали учить еще до отступленія: значить, по Благовѣстнику, и тогда уже назывались латинами. Поэтому и Ипполитъ могъ называть ихъ этимъ именемъ. Фальши тутъ въ его словѣ нѣтъ. Да римляне назывались латинами, когда еще не были и христіанами¹⁾.

тели не оставили безъ вниманія изданное К. И. Невоструевымъ въ 1867 г. Слово Ипполита по Чудовскому списку XII вѣка, неблагопріятствующее ихъ лжеученію объ антихристѣ, и стараются доказывать его неподлинность.

Ред.

¹⁾ Въ Ипполитовомъ словѣ по старопечатному Соборнику въ ряду именъ, скрывающихся подъ числомъ 666, не упомянуто имя „латинянинъ“: поэтому, конечно, безпоповскіе учителя и обратили вниманіе на это имя въ подлинномъ словѣ, какъ на доказательство мни-

Балберинъ проворчалъ, будто я спору и самъ не знаю о чемъ; а Суриковъ сталъ говорить:

— Вотъ ты на девять вопросовъ моихъ что-то до сихъ поръ не отвѣчаешь, да и черновую тетрадку мою не возвращаешь мнѣ до сихъ поръ!

И началъ меня срамить. Я ему сказалъ, что отвѣты у меня написаны и по времени доставлю ему, а черновую тетрадь его не возвращаю потому, что копіи съ нея не надѣюсь отъ него получить:

— Ты, — говорю, — чуть не два года все обѣщалъ мнѣ списать копію, да такъ и не списалъ!

Тутъ разговоръ пошелъ у насъ шире и шире. Стали говорить о церкви. Я доказывалъ, что соборной и апостольской церкви у нихъ нѣтъ и признака; Суриковъ, по обыкновенію своему, укорялъ православную церковь за то, что „никоніане“, какъ онъ выражается, много христіанъ замучили за вѣру. Я сказалъ:

— Нѣтъ, не за вѣру мучили, а за тяжкія хулы на святую церковь и таинства церковныя!

Тутъ Суриковъ пустился въ разныя хулы на святыя таинства, и особенно на таинство тѣла и крови Христовы, — называлъ ихъ (оде дерзости!) фальшивыми. Я съ ужасомъ замѣтилъ ему:

— Вотъ такихъ-то лаятелей на святыя тайны и предавали казнямъ, и стоятъ они казней!

Суриковъ сказалъ:

— Привелъ бы и мнѣ Богъ такъ пострадать! Великое было бы дѣло!

— Нѣтъ, — говорю, — святой Апостолъ Павелъ пишетъ: *аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (2 Тим. 2 гл., 5 ст.).

Суриковъ соскочилъ съ мѣста и, ударяя меня по плечу, сталъ громко повторять:

мой его подложности. Имѣя это въ виду, издатель слова, К. И. Нево-струевъ, и объясняетъ въ предисловіи, что Ипполитъ слѣдовалъ здѣсь св. Иринею и что онъ разумѣлъ языческое латинское правительство, говоря: «владущіи нынѣ суть латини» (§ 11, стр. 33—40). *Ред.*

— Аще кто не крестится двѣма персты, якоже и Христосъ, да буди проклятъ! буди проклятъ! буди проклятъ!..

А я на каждое его возглашеніе отвѣчалъ ему:

— Недарованная восхищаеши! Недарованная восхищаеши! Недарованная восхищаеши!..

Балберинъ же, видя, что на все, что ни говорятъ они о вѣрѣ, я даю отвѣтъ, сталъ укорять меня: молодъ еще ты, — учиться тебѣ надо, а не спорить со стариками! ты своими спорами и хозяина-то стѣсняешь... Даже, безъ сношенія съ хозяиномъ, осмѣлился сказать, что и гость-то я незваный. Этимъ онъ привелъ меня въ смущеніе, хотя послѣ оказалось, что и хозяинъ обидѣлся на Балберина за это слово, такъ какъ чрезъ жену присылалъ мнѣ приглашеніе на праздникъ.

Спустя мѣсяць, на праздникъ Богоявленія, мнѣ опять пришлось увидѣться съ Суриковымъ у А. П. Щукина. Утромъ, послѣ заутрени, говорятъ мнѣ: „Иванъ Фотѣвичъ тебя зоветъ“! Онъ сидѣлъ въ другой комнатѣ. Вхожу. Онъ начинаетъ говорить:

— Петръ Маркеловичъ! Года два, или три назадъ, вотъ въ этомъ же домѣ, я сказалъ тебѣ: непостояненъ Богъ. Что же?— все ли еще страшно тебѣ кажется это слово?

— Давно ужъ это сказано было, — отвѣчаю ему, — такъ страхъ-то и отошелъ; я все только удивляюсь твоей дерзости, какъ ты можешь это говорить.

— А вотъ, не желаешь ли послушать, мы пропоемъ тебѣ, какъ Христосъ называется непостояннымъ?

— Пропойте!— говорю,

Суриковъ съ присутствующими началъ пѣть: „Мати безмужная, Дѣво Богородице, пріятелище *непостояннаго*, село невмѣстимаго“... И еще: „Купина ты воображаше, Богородителнице, огонь носила еси воистину *непостоянный*“.

Я остановилъ ихъ, и говорю Сурикову:

— Да вѣдь это у тебя написано и въ тетрадкѣ; только ты написалъ и поешь, не разумѣя смысла словъ. Развѣ

здѣсь Христось называется „непостояннымъ“ въ такомъ смыслѣ, какъ разумѣешь ты? Непостоянный здѣсь значить такой, предъ которымъ ничто не можетъ постоять ради его страшнаго величія и неизреченной святости. Но теперь я съ вами говорить не буду; на вашу тетрадку, въ которой вы такъ неистово разсуждаете о непостоянствѣ словесъ Божіихъ, я готовлю замѣчанія и разберу въ нихъ все ваше лжеученіе¹⁾. Разговаривалъ же я съ вами много, и отъ разговору бываетъ уже неудовольствіе. Вотъ на праздникѣ у Исаака Дементьича (онъ сидѣлъ тутъ же), въ Николинъ день, Евсей Семеновичъ (Балберинъ) поносилъ меня разными укоризнами, и укорилъ даже тѣмъ, что будто я у Исаака Дементьича и гость-то былъ незванный...

— Почто незванный! Моя жена звала васъ передъ праздникомъ! — замѣтилъ Исаакъ Дементьевъ.

А другіе прибавили: Ну да вѣдь за это его (Балберина) никто не похвалилъ же!

На другой день у меня опять былъ разговоръ съ Суриковымъ. Онъ положилъ на столъ Скрижаль и говоритъ:

— Вотъ ваша церковь проклинаетъ крестное знаменіе!

— Какъ это проклинаетъ крестное знаменіе? — спросилъ я.

Суриковъ понялъ, что неладно выразился; сложилъ руку двуперстно и говоритъ:

— Ну, вотъ двуперстное сложеніе!

Я замѣтилъ:

— И того нѣтъ; двуперстное сложеніе церковь нигдѣ не проклинаетъ.

Суриковъ и тутъ уступилъ, и еще иначе сказалъ:

— Ну, проклинаетъ молящихся двуперстно!

— На молившихся двуперстно предковъ вашихъ, — отвѣтилъ я, — также на молящихся двуперстно расколь-

---

¹⁾ На сочиненіе Сурикова у меня дѣйствительно написанъ разборъ, и его, вмѣстѣ съ сочиненіемъ Сурикова, я также современемъ предамъ гласности.

никовъ положена клятва не за то, что они молились и молятся двуперстно, а за то, что они объявили еретическимъ троеперстное сложеніе и все исправленіе богослужебныхъ книгъ, стали хулить святую церковь и церковныя таинства, называли ихъ оскверненными скверною антихристовой. Вотъ за что положена клятва.

Суриковъ началъ обвинять патріарха Никона за исправленіе книгъ, — говорилъ, что и править-то было нечего, что исправляя онъ только портилъ книги, вносилъ въ нихъ ереси, что поэтому и онъ еретикъ и всѣ, кто служатъ по исправленнымъ книгамъ, еретики...

— Если исправителей книгъ называть еретиками, — сказалъ я, — такъ вамъ придется назвать еретиками и Максима Грека и преподобнаго Діонисія. Когда Максимъ Грекъ и архимандритъ Діонисій правили книги, тогдашніе невѣжды и ревнители старыхъ, неисправныхъ книгъ дѣйствительно и объявили ихъ еретиками, подвергли гоненіямъ. А теперь вотъ и вы за то же называете еретикомъ патріарха Никона, да поносите его всякими хулами, и не только его, а всю православную церковь!

Тутъ я, сколько могъ, рассказалъ Сурикову исторію исправленія книгъ Максимомъ Грекомъ и архимандритомъ Діонисіемъ. Суриковъ слушалъ молча. Скоро мы и разстались, — поѣхали по домамъ.

Теперь читатели могутъ видѣть, каковы наши старообрядческіе учителя, какою они дышутъ ненавистію въ церкви, какими напоены лжеученіями и какія хулы возносятъ на святую церковь и на самого Христа Спасителя. Благодарю Господа, спасшаго меня отъ сѣтей ихъ, и молю Его, да помилуетъ и ихъ по своему милосердію, пославъ имъ просвѣщеніе разума, — враговъ сущихъ, да примиритъ ихъ съ церковію и да содѣлаетъ присными ея чадами!

П. Хахалкинъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ¹⁾.

Замѣтка о лжеученіи безпоповца, якобы непостояненъ Богъ въ словесѣхъ своихъ.

Безпоповецъ называетъ Бога непостояннымъ въ своихъ словесѣхъ единственно съ тою цѣлю, чтобы отклонить отъ себя страшное прещеніе Господне: *аще не сънѣте плоти Сына Человѣческаго, ни пѣте крове Его, живота не имате въ себѣ*. Это страшное прещеніе не устрашаетъ безпоповца потому, что Богъ - де непостояненъ въ своихъ прещеніяхъ, — они, какъ напримѣръ прещеніе на ниневитянъ и тому подобныя, могутъ и не сбыться! Но эти примѣры къ безпоповцамъ не приложимы. Ниневитяне въ своихъ беззаконіяхъ раскаялись, и только видя ихъ раскаяніе Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ отъ нихъ; когда же они возвратились къ первымъ беззаконіямъ своимъ, тогда прещеніе Господне на нихъ исполнилось вполнѣ. А безпоповцы въ своемъ ожесточеніи противъ словесъ Господнихъ пребываютъ нераскаянно: посему и на милость Господню, обѣщанную кающимся, уповаютъ тщетно. Они скорѣе подобны тому „нечестивому“, о которомъ глаголетъ пророкъ Давидъ: *чесо ради проинѣза нечестивый Бога? — рече бо въ сердци своемъ: не възыщеть* (Пс. 9, ст. 34). Почему и безпоповецъ пребываетъ въ своемъ ожесточеніи, не вѣруя словесемъ Господнимъ о неодоленности церкви: *созиджу церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей*, не приемля святыхъ таинъ тѣла и крови Господнихъ, не страшась словесъ Господнихъ: *аще не сънѣте плоти Сына Человѣческаго, ни пѣте крове Его, живота не имате въ себѣ?* Потому, что говоритъ въ сердци своемъ и даже усты: не възыщеть! Но и къ нему могутъ быть примѣнимы милости Господни къ покаившимся, если также

¹⁾ Прилагаемая „замѣтка“ сдѣлана о. архимандритомъ Павломъ по прочтеніи въ рукописи „Откровеннаго повѣствованія П. М. Хахалкина“.

Ред.

покается, т.-е. будетъ вѣрвать словесемъ Господнимъ: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей, и възыщетъ сію неодолимую вратами адовыми святую церковь, если будетъ вѣрвать словесемъ Господнимъ: аще не сънѣте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ, и приметъ во святой церкви тѣло Христово и животворящую кровь Христову.*

А что Господь измѣняетъ прещеніе свое только на кающихся, о томъ самъ Онъ чрезъ пророка Іезекіиля, во главѣ 33-й, глаголетъ сице: *И ты, сыне человѣчъ, рцы къ сыномъ людей твоихъ: правда праведника не избавитъ его, въ онъже день прелстится; и беззаконіе беззаконника не убіетъ, въ онъже день обратится отъ беззаконія своего; и праведникъ не можетъ спастися въ день грѣха своего. Егда реку праведнику: жизнью живъ будешь, сей же, уповая на правду свою, и сотворитъ беззаконіе; вся правды его не помянутся, въ неправдѣ своей, юже сотвори, въ той умретъ. И егда реку нечестивому: смертію умрешь, и обратится отъ грѣха своего, и сотворитъ судъ и правду, и залогъ отдастъ, и восхищенное возвратитъ, беззаконникъ въ заповѣдяхъ жизни ходити будетъ, еже не сотворити неправды: жизнью живъ будетъ и не умретъ. Все грѣхи его, яже согрѣши, не помянутся: понеже судъ и правду сотвори, живъ будетъ въ нихъ. И рекутъ сынове людей твоихъ (какъ и безпоповецъ говоритъ): неправъ путь Господень (непостояненъ Господь)! И се путь ихъ не правъ. Егда совратится праведникъ отъ правды своя и сотворитъ беззаконіе, и умретъ въ немъ, и егда грѣшникъ возвратится отъ беззаконія своего, и сотворитъ судъ и правду, той живъ будетъ въ нихъ. И се есть, еже рекосте: не правъ путь Господень! Комуждо по путемъ его сужду вамъ, доме Израилевъ (ст. 12—20). Вотъ самимъ Господомъ указанная причина измѣненія прещеній Господнихъ — обращеніе грѣшника, когда онъ обратится отъ грѣха своего и сотворитъ судъ и правду. И здѣсь не Богъ измѣняетъ свои слова о наказаніи нечестія, но нечестивый измѣняется, оставляя первое свое лукав-*

ство, и Богъ по пути его благому милуетъ его; сего ради и глаголетъ: *комуждо по путямъ его сужду вамъ, доме Израилевъ.* И какъ тогда, видя милость Господню къ грѣшнику, измѣнившему путь свой, неразумные говорили: *неправъ путь Господень!* — такъ и теперь безпоповецъ говорить: *неправъ путь Господень,* непостояненъ Господь въ словесѣхъ своихъ! Но и безпоповецъ, какъ тѣ неразумные при пророкѣ Іезекиилѣ, безчестуетъ Бога,

Архимандритъ Павелъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

7. Тревога московскихъ раскольниковъ по случаю втораго миссіонерскаго съѣзда. — Путешествіе Савватія. — Приѣздъ въ Москву Пансіа Саратовскаго. — Взаимныя отношенія раскольническихъ лжеепископовъ. — Увеличеніе штата поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Своевольства раскольническихъ поповъ.

Минувшимъ лѣтомъ въ Москвѣ происходили занятія втораго съѣзда противораскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ. Ихъ собралось почти втрое болѣе, нежели четыре года тому назадъ, во время перваго миссіонерскаго съѣзда (157 духовныхъ и свѣтскихъ лицъ), и обсужденіе разныхъ вопросовъ о расколѣ и сектахъ такимъ многочисленнымъ собраніемъ свѣдущихъ людей представляло несомнѣнный интересъ. Съ интересомъ и отнеслось общество православныхъ къ извѣстіямъ о занятіяхъ съѣзда, печатавшимся въ одной изъ наиболѣе извѣстныхъ газетъ¹⁾. А какъ отнеслись къ съѣзду и его занятіямъ сами глаголемые старообрядцы, которыхъ такъ близко касаются разсмотрѣнные на съѣздѣ вопросы? Старообрядцы, особенно московскіе, были заняты съѣздомъ, разумѣется, не менѣе, даже болѣе, нежели православные;

1) Извѣстія о занятіяхъ съѣзда, составленныя помощникомъ дѣлопроизводителя В. М. Скворцовымъ, печатались въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и для членовъ съѣзда изданы отдѣльною книгою.

но они интересовались не тѣмъ, какіе будутъ указаны миссіонерами способы для удобнѣйшаго разъясненія и рѣшенія существующихъ между расколомъ и церковію недоразумѣній, а заняты были только однимъ — не грозятъ ли занятія съѣзда какими-либо стѣсненіями для раскола, съ тревожнымъ опасеніемъ ожидали, не послѣдуетъ ли даже немедленно такого рода неприяностей для раскола. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно поведеніе главы московскихъ австрійцевъ — Савватія и состоящаго при немъ въ качествѣ богослова и законвѣда — проходимца Перетрухина. Извѣстно, что Савватій живетъ теперь открыто, что у него въ домѣ устроена постоянная церковь, гдѣ отправляются торжественныя службы при цѣломъ хорѣ пѣвчихъ, громогласное пѣніе которыхъ слышно даже на улицѣ, и на эти службы съѣзжаются въ кретахъ московскія раскольницы, полюбоваться на куклу, на ряженную въ архіерейскія облаченія, что здѣсь же, при его домѣ, помѣщается цѣлый штатъ служащихъ и жительствоетъ самъ Перетрухинъ. Вся эта киновія раскольническаго лже-епископа, устроенная притомъ, какъ бы въ насмѣшку, у самыхъ стѣнъ Покровскаго монастыря, именуемаго *миссіонерскимъ*, существуетъ и процвѣтаетъ въ полной безопасности подъ охраною мѣстныхъ полицейскихъ властей, а также нерѣдко посѣщающаго ее златоносца Арсентія Морозова. Но вотъ съѣхались въ Москву миссіонеры для совокупнаго обсужденія вопросовъ, касающихся раскола, — и, несмотря на крѣпкую защиту и полиціи и самого Морозова, Савватій и Перетрухинъ страшно перетрусили. Имъ вообразилось, что миссіонеры сейчасъ же нагрянутъ на ихъ киновію, или же, что не менѣе страшно, потребуютъ ихъ къ отвѣту, заставятъ выбирать одно изъ двухъ, — либо доказать правильность австрійскаго священства и законность ихъ отдѣленія отъ церкви, либо оставить расколъ и примириться съ церковію. Напуганные такими страхами, они *блгаютъ, ни единому же гоняицу*, — почти на все время съѣзда покидаютъ свои жилища и ищутъ пріюта у знакомыхъ, — Савватій проживалъ у разныхъ богачей-раскольниковъ и только изрѣдка посѣщалъ свой

домъ, а Перетрухинъ даже уѣхалъ изъ Москвы въ Егорьевскъ. Службы въ Савватіевской киновіи все это время отправлялись втихомолку, каждую обѣдню старались отслужить какъ можно раньше. Отчего же такъ перепугались Савватій и Перетрухинъ? Вѣдь такъ пугаться могутъ только виноватые въ дурныхъ дѣлахъ, — люди, сами сознающіе себя не правыми. Если бы они вполне увѣрены были въ своей правотѣ, или желали бы добиться истины, они сами явились бы для объясненій съ миссіонерами безъ всякихъ требованій съ ихъ стороны, а особенно явились бы на публичныя съ ними бесѣды, къ которымъ приглашались старообрядцы. Но они и на этотъ разъ, какъ всегда, оказались недобросовѣстнѣе даже безпоповцевъ, — изъ тѣхъ извѣстные начетчики явились защищать безпоповство, а они, главные московскіе представители австрійщины, предпочли обратиться въ позорное бѣгство. Съ Савватія и взыскивать нечего, — всѣмъ извѣстно, что онъ человѣкъ скорбный главою и малограмотный; притомъ же самое величіе его званія (раскольнической архіепископъ!) не позволяло ему выступать передъ публикою въ качествѣ собесѣдника съ миссіонерами. А Перетрухинъ? — вѣдь онъ главный богословъ московскихъ австрійцевъ, какъ Иванъ Шибаевъ главный дипломатъ ихъ и Арсенгій Иванычъ Морозовъ главный покровитель? — вѣдь онъ же самъ хвалился, что пылаетъ желаніемъ сражаться съ «никоніанами», самъ называлъ себя въ этомъ отношеніи вторымъ Скобелевымъ? — А теперь опять въ кусты, бѣжать въ Егорьевскъ! Видно, легче и удобнѣе, сидя у себя дома, готовить на защиту раскола картонныя «Мечи» и печатать ихъ въ подпольныхъ типографіяхъ, а не выходить открыто передъ всѣми на его защиту. То же надобно сказать о московско-австрійскихъ «братчикахъ». вмѣсто того, чтобы писать сотни пустыхъ вопросовъ и распространять ихъ тысячами экземпляровъ, не лучше ли было бы явиться также на совокупное съ миссіонерами, безпристрастное разсмотрѣніе взаимныхъ несогласій? Но въ томъ-то и дѣло, что всѣ эти «братчики» и Перетрухины не говоримъ уже о Швецовѣ!) ищутъ совсѣмъ не разъясне-

нія и уразумѣнія истины о церкви и расколѣ, а только защиты раскола во что бы то ни стало, оправданія какими бы ни было ухищреніями своего незаконнаго австрійскаго священства.

Савватій и Перетрухинъ убоялись страха, идѣже не бѣ страхъ. Съѣздъ миссіонеровъ мирно окончился, не подумавъ требовать ихъ къ отвѣту. Тогда произвольные бѣглецы возвратились въ свои жилища и предались своимъ обычнымъ занятіямъ. Впрочемъ Савватій, вѣроятно для выщяга успокоенія послѣ недавнихъ тревоженій, рѣшилсѣ отправиться въ свой любимый сибирскій край, — побывалъ въ Тюмени и другихъ городахъ. Въ этотъ край, гдѣ Савватія знали и видали въ разныхъ положеніяхъ, даже и въ острогѣ, гдѣ онъ позорно отрекся отъ своего епископскаго у раскольниковъ званія, — въ этотъ край Савватій очень любитъ ѣздить, чтобы показаться во всемъ величіи раскольниковскаго архіепископа. И на этотъ разъ его путешествіе длилось довольно долго: въ Москву онъ возвратился уже къ празднику Воздвиженія честнаго креста.

Здѣсь, въ Москвѣ, Савватія ожидалъ непріятный ему гость: пріѣхалъ изъ Саратова Паисій, въ которомъ онъ видитъ опаснаго соперника, пользующагося расположеніемъ московскихъ старообрядцевъ и могущаго даже отнять у него московскую кафедру, пріѣзды котораго въ Москву поэтому причиняютъ каждый разъ большія ему непріятности. Пріѣздъ Паисія и теперь очень не понравился Савватію, что и далъ онъ почувствовать непрошенному гостю при первомъ удобномъ случаѣ. Паисій остановился въ собственномъ домѣ, близъ Тверской заставы. Въ этомъ домѣ, какъ извѣстно, существуетъ моленная, въ которой Паисій служилъ еще будучи московскимъ попомъ: прихожане моленной, бывшія духовныя дѣти Паисія, пользуясь его пріѣздомъ, пожелали, чтобы онъ отслужилъ въ этой моленной по-архіерейски, и обратились къ Савватію съ просьбой дозволить это служеніе именно въ праздникъ Воздвиженія. Савватій, которому всего болѣе досадно то, что служенія Паисія московскимъ раскольниковамъ

правятся больше его, Савватіевыхъ, рѣшительно отказался исполнить ихъ просьбу и при этомъ выразился о Паисіѣ весьма несдержанно: «позволь ему, дряни («дрянь» — любимое бранное слово у владыки-Савватія, — у него всё «дрянь», за исключеніемъ его самого, да Арсентія Иваныча Морозова), — позволь ему отслужить, такъ послѣ и не выбьешь его силой изъ Москвы». Удивленные такой откровенностью Савватія, прихожане Тверской моленной стали просить его, чтобы дозволилъ отслужить въ праздникъ по крайней мѣрѣ саратовскому попу, пріѣхавшему съ Паисіемъ: Савватій и на это не далъ согласія. Старообрядцы ушли отъ него огорченные; а еще болѣе огорченъ былъ Паисій. Но этимъ не кончились огорченія, причиненныя ему Савватіемъ. Спустя нѣсколько времени одна купчиха, бывшая много лѣтъ духовною дочерью Паисія, очень ему преданная, пригласила его къ себѣ въ домъ отстоять панихиду по умершемъ родственникѣ. Панихиду долженъ былъ служить одинъ изъ поповъ Рогожскаго Кладбища — Проконій. Увидѣвъ Паисія, Проконій предложилъ ему принять участіе въ служеніи, и, какъ епископу, первенствовать. Паисій отвѣтилъ, что безъ разрѣшенія владыки-Савватія не можетъ этого сдѣлать. Тогда хозяйка стала просить Проконія, чтобы съѣздилъ къ Савватію за разрѣшеніемъ для Паисія отслужить панихиду. Проконій согласился, и полетѣлъ къ Савватію на своемъ рысакѣ (рогожскіе раскольническіе попы и ихъ жены, дѣйствительно, ѣздятъ по Москвѣ на рыскахъ); скоро онъ возвратился съ слѣдующей запиской отъ Савватія на имя хозяйки: «въ Москвѣ есть свой святитель, а ты своего оставляешь, а чужого приглашаешь, посему дать разрѣшеніе служить у тебя Паисію не могу». Купчиха, прочитавши эту записку, не удержалась высказать вслухъ такое сужденіе о этомъ своемъ владыкѣ: «должно быть онъ полуумный!» Должно быть такъ; однакоже Паисію пришлось отстоять панихиду безъ служенія, какъ мірянину. Этимъ онъ оскорбленъ былъ до послѣдней степени и поспѣшилъ уѣхать изъ Москвы, опасаясь, какъ бы Савватій и Петрухинъ не наслали на него полицію, что уже и было съ

нимъ однажды и что случилось незадолго передъ тѣмъ съ двумя его товарищами.

Съ нѣкотораго времени московскіе властители австрійцины начали, дѣйствительно, употреблять послушныхъ имъ полицейскихъ властей для изгнанія изъ столицы не угодныхъ имъ людей своего же общества. Лѣтомъ приѣхали въ Москву два лжеепископа: Викторъ Уральскій и Алексѣй Самарскій. Оба они на дурномъ счету у Московскаго Духовнаго Совѣта, такъ какъ были главными участниками затѣяннаго Швецовымъ заговора объ уничтоженіи этого раскольниковскаго центрального управленія, въ которомъ господствуютъ подъ предсѣдательствомъ безгласнаго Савватія свѣтскія лица, о чемъ мы говорили въ свое время, излагая дѣло Швецова. Понятно, что прибытіе этихъ лицъ было неприятно и подозрительно для господъ властителей Духовнаго Совѣта: по ихъ распоряженію, Перетрухинъ отправился къ извѣстнымъ ему полицейскимъ чинамъ съ доносомъ, что въ Москву прибыли иногородные архіереи, которымъ въ столицѣ находится не подобаешь, и просилъ немедленно удалить ихъ отсюда. И вотъ Алексѣй и Викторъ не успѣли еще повидаться въ Москвѣ съ своими знакомыми, какъ удостоились посѣщенія полиціи и были высланы изъ столицы.

Другой случай еще примѣчательнѣе. При существующей враждѣ между окружниками и противуокружниками, для Савватія и его Духовнаго Совѣта, изображающихъ собою мнимыхъ окружниковъ, весьма неприятно, что въ Москвѣ живетъ противуокружническій лжеепископъ Іовъ, да и живетъ почти рядомъ съ Савватіемъ, точно бельмо у него на глазу. Давно хотѣлось господамъ - Духовному Совѣту согнать Іова съ этого мѣста, а если можно, то и выгнать совсѣмъ изъ Москвы. Теперь они нашли, что можно. Самъ И. И. Шибачевъ, опять поднявшій голову, припомнивъ старые подвиги, когда состоялъ полицейскимъ сыщикомъ при покойномъ Мозжаковѣ ¹⁾,

---

¹⁾ См. записку Мозжакова о Рогожскомъ Кладбищѣ: *Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 555.

взялся за это дѣло. Въ полной надеждѣ на успѣхъ, онъ заранѣе предупреждалъ Іова, чтобы оставилъ Москву, гдѣ есть якобы законный архіепископъ старообрядцевъ, владыка-Савватій, если не хочетъ, чтобы выгнали силой. Іовъ и состоящіе подъ его пасеніемъ противуокружники считали, конечно, эти угрозы пустыми и не обращали на нихъ вниманія. Но случилось именно то, чего они никакъ не ждали, — осенью послѣдовало распоряженіе — выслать Іова немедленно изъ Москвы съ воспрещеніемъ являться въ столицу. Іовъ, конечно, найдетъ возможность потихоньку являться въ Москву и даже секретно проживать въ ней, испуская это проживание у той же полиціи; но не въ этомъ дѣло, — все дѣло въ томъ, что противуокружническій лжеепископъ раскольниковъ изгоняется изъ Москвы по доносу раскольниковъ-окружниковъ, а ихъ собственный лжеепископъ остается жить здѣсь на всей свободѣ, окруженный дѣльмъ штатомъ служащихъ при немъ... Что же это значить? И зачѣмъ же послѣ этого раскольники жалуются, если православные, принадлежащіе, по ихъ выраженію, къ господствующей церкви, поступаютъ подобнымъ образомъ относительно распространителей раскола, несомнѣнно преступныхъ и вредныхъ для церкви и государства? Зачѣмъ подняли такой шумъ и столько жалобъ по случаю ареста ихъ лжеучителя Швецова, развѣзжающаго по Россіи пропагандировать расколъ и распространять заграничныя и подпольныя раскольническія изданія, наполненныя клеветами на церковь? Они могутъ съ помощію полиціи преслѣдовать раскольническихъ аріереевъ, а православные не могутъ? И что было бы, если бъ они стояли на мѣстѣ православныхъ? — Впрочемъ о значеніи этого диковиннаго явленія, что по доносамъ раскольническаго лжеепископа (или его сторонниковъ, что одно и то же) изгоняются изъ Москвы полицейскою властію другіе, неугодные ему, раскольническіе же мнимые епископы, — о значеніи этого диковиннаго событія стоитъ поговорить особо, другой разъ; а теперь доскажемъ, что еще извѣстно намъ изъ событій у московскихъ раскольниковъ.

Савватій, его Духовный Совѣтъ, его руководители — Морозовъ, Шибаевъ, и проч. и проч. какъ видно изъ предыдущаго, чувствуютъ себя вполне довольными и сильными. Новое доказательство этому представляетъ пресловутое Рогожское Кладбище, все болѣе и болѣе цвѣтущее, украшаемое новыми и новыми зданіями, наполняемое новыми и новыми обитателями. При такомъ его процвѣтаніи, раскольническіе властители нашли недостаточнымъ прежняго штата трехъ противозаконно введенныхъ сюда поповъ, — рѣшили опредѣлить еще четвертаго, который уже и найденъ. Итакъ, теперь на Рогожскомъ Кладбищѣ будутъ служить четыре попа съ нѣсколькими дьяконами, каждымъ своимъ служеніемъ открыто издѣваясь надъ произнесеннымъ съ высоты Престола и доселѣ остающимся въ силѣ царскимъ словомъ: «раскольническіе попы не должны быть допускаемы на Рогожское Кладбище»!..

Выгонять изъ Москвы неугодныхъ имъ раскольническихъ лжеепископовъ и ставить новыхъ поповъ на Рогожское Кладбище въ явное нарушение Верховной воли Савватія и его Духовный Совѣтъ умѣютъ и смѣютъ; а вотъ управиться съ своими попами, безъ помощи полиціи, не могутъ: попы ихъ не слушаютъ и несмотря на всѣ ихъ угрозы чинятъ разныя безобразія. Такъ и на Рогожскомъ Кладбищѣ три попа не могли ужиться мирно, — а четыре не уживутся и тѣмъ больше. Напримѣръ, вотъ что произошло тамъ въ праздникъ Преображенія при торжественномъ соборномъ служеніи. По установленному на Кладбищѣ правилу первенствовать долженъ былъ попъ Елисей, такъ какъ праздникъ пришелся въ его недѣльную череду; но попъ Проконій, считающій себя старшимъ, не позволилъ ему первенствовать и сталъ самъ на первое мѣсто. Елисею это не понравилось и онъ тутъ же сдѣлалъ выговоръ Проконію за самовольство. Этимъ въ свою очередь оскорбился Проконій, — снялъ ризы и пошелъ вонъ изъ часовни. Тогда и Елисей вмѣстѣ съ третьимъ попомъ Тимоеемъ сняли ризы и также пошли вонъ. Служба прекратилась. Народъ сталъ упрашивать Елисея, чтобы воро-

тился по крайней мѣрѣ онъ и докончилъ службу. Чтò же, повторяемъ, будетъ на Рогожскомъ Кладбищѣ при четырехъ попахъ? Въ Преображенскомъ московскіе австрійцы хотѣли устроить, подъ видомъ фабрики, обширную церковь, о чемъ мы писали въ свое время. Эта затѣя не удалась имъ. Одна-коже, по прошествіи значительнаго времени, они все-таки устроили здѣсь церковь и помѣстили попа, нѣкоего Ивана, о чемъ также мы писали. Попъ оказался неудобнымъ Духовному Совѣту и былъ уволенъ. Тогда этотъ попъ открылъ служеніе въ своемъ домѣ и продолжаетъ его доселѣ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на запрещенія, издаваемые отъ Савватія и Духовнаго Совѣта. Также и другой, извѣстный читателямъ (см. выше. гл. 4), попъ Исаѣй Носовъ, городецкій, лишенный Савватіемъ прихода, открылъ богослуженіе у себя на квартирѣ, благо имѣетъ всѣ нужныя для служенія принадлежности,— и знать себѣ не хочетъ ни Савватія, ни Духовнаго Совѣта. Есть впрочемъ у раскольниковъ попы, пользующіеся особымъ благоволеніемъ своихъ властей: таковъ, тоже извѣстный читателямъ, Димитрій Смирновъ. Изъ своего прихода въ Смоленской губерніи онъ навѣзжаетъ въ Москву, и здѣсь ему не только дозволяютъ служить, но и говорить за службой проповѣди, направленные противъ церкви. Но объ этомъ Смирновѣ и о другѣ его Онисимѣ Швецовѣ слѣдуетъ сказать особо

8. Нѣчто по поводу Швецовскаго дѣла. — Любопытная переписка Швецова съ Анастасіемъ Измайльскимъ. — Судъ надъ женопомъ Смирновымъ.

Давно не говорили мы о главномъ героѣ нашей хроники, о г-нѣ Швецовѣ, — такъ давно, что у раскольниковъ распространилось мнѣніе, будто намъ запрещено даже говорить объ этой важной персонѣ, — будто мы замолели, объятые ужасомъ предъ ожидающимъ насъ судомъ, къ которому привлекаютъ насъ кто-то, якобы «оклеветанные» нами въ похищеніи отобранныхъ при арестѣ Швецова бумагъ... Клевета! Это слово въ данномъ случаѣ употребили и не одни раскольники; но употребили совсѣмъ не къ дѣлу. Клевета есть намѣренная

и злонамѣренная ложь, сознательно и умышленно распространяемая кѣмъ-нибудь объ извѣстномъ лицѣ. А въ нашихъ словахъ о похищеніи Швецовскихъ бумагъ если бы оказалась и неправда, то развѣ эта неправда была намѣренная, тѣмъ паче злонамѣренная, умышленно взведенная на кого-нибудь? Напротивъ,— сообщая имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о похищеніи бумагъ, мы каждый разъ спрашивали: правда ли это? Такъ въ послѣдній разъ, напечатавъ нѣкоторые изъ отобранныхъ у Швецова документовъ, относительно которыхъ имѣлось предположеніе, что онѣ похищены, мы именно предлагали, кому слѣдуетъ, навести справку и объявить, имѣются ли онѣ при дѣлѣ Швецова. Развѣ это клевета? Развѣ есть тутъ признаки клеветы? По поводу послѣдняго вопроса мы имѣли возможность удостовѣриться, что напечатанные нами документы не похищены, находятся при дѣлѣ и, надобно полагать, будутъ приняты во вниманіе судьями Швецова, какъ несомнѣнные доказательства его обширныхъ сношеній съ раскольническими дѣятелями, его участія въ теченіи такъ называемыхъ церковно-іерархическихъ дѣлъ у раскольниковъ и его развѣздовъ по Россіи для пропаганды раскола. Мы рады, что они есть при дѣлѣ, и рады объявить объ этомъ (хотя остаемся въ увѣренности, что все же нѣкоторыхъ бумагъ, отобранныхъ у Швецова, при дѣлѣ не обрѣтается). Что же? — развѣ такъ поступаютъ «клеветники»? Возьмите же, господа, назадъ себѣ это нехорошее слово «клевета». Никакой клеветы не было и нельзя «снимать» то, чего нѣтъ. И вы, слободскіе Гусевы и Макаровы, московскіе Бриліантовы со всѣми «братчиками», радостно провозглашавшіе, что мы сидимъ уже въ тюрьмѣ за г. Швецова и больше не будемъ писать объ этомъ важномъ «страдальцѣ», погодите радоваться: по милости Божіей, мы спокойно сидимъ дома и беремся за перо, чтобы повѣдать нѣчто о вашемъ еретическомъ учителѣ Швецовѣ; не говорили же о немъ такъ давно потому, что давно не писали и нашей Лѣтописи. Впрочемъ на сей разъ мы будемъ говорить не о дѣлѣ Швецова, такъ какъ не знаемъ, въ какомъ положеніи оно находится

теперь, и не о нынѣшнихъ подвигахъ самого Швецова, жителствующаго въ Полосѣ (изъ этихъ его подвиговъ слышали только о его бесѣдахъ съ миссіонеромъ о. К. Крючковымъ, которыя передадимъ читателямъ, когда получимъ объ нихъ подробныя извѣстія); на сей разъ мы намѣрены только сообщить, счастливымъ случаемъ доставшіяся намъ, три подлинныя, собственноручныя письма г. Швецова, представляющія любопытныя свидѣтельства о прежнихъ подвигахъ этого раскольническаго пропагандиста, совершенныхъ впрочемъ незадолго до ареста.

Всѣ три письма адресованы къ раскольническому лжеепископу Анастасію. Первое писано еще осенью 1889 года: оно представляетъ новое свидѣтельство усерднаго, но небезкорыстнаго распространенія Швецовымъ его подпольныхъ изданій и новый образчикъ его хвастовства своими мнимыми побѣдами на нижегородскихъ ярмарочныхъ бесѣдахъ; два остальныхъ писаны въ 1890 г. и касаются устроеннаго Швецовымъ заговора противъ Московскаго Духовнаго Совѣта. Приводимъ всѣ эти письма вполнѣ, исключивъ только заглавные титулы.

1. Заочно аки лично припадаю къ подножію вашему и прошу вашего святительскаго благословенія и святыхъ молитвъ. При семъ спѣшу съ вами подѣлиться, чѣмъ намъ Богъ привелъ воспользоваться (?). Прилагаемая книга весьма полезна для вразумленія блуждающихъ чрезъ мнѣніе о духовномъ антихристѣ безпоповцевъ и неокружниковъ¹⁾. Также и прилагаемыя тетради по моему убѣжденію также не безполезны ко уясненію религіознаго вопроса съ разныхъ сторонъ²⁾, и думаю они не отяготятъ васъ уплатить за ихъ стоимость. По сему всепокорнѣйше прошу ваше преосвященство соблаговолите уплатить за ихъ стоимость 9 рублей...

Мы доколѣ за милость Божию благополучны. Во время ярмарки 10, 11, 13 и 15 августа въ старомъ ярмарочномъ соборѣ я бесѣдовалъ о Христовой церкви съ профессоромъ

---

1) Рѣчь идетъ объ извѣстной книгѣ Е. Г. Перевощикова, напечатанной въ Казани. Швецовъ, безъ всякаго права, ради прибытка, перепечаталъ эту книгу въ подпольной типографіи, только исказивъ ее по мѣстамъ, и пустилъ въ продажу.

2) Тутъ разумѣются уже собственныя произведенія Швецова.

Казанской Дух. Академіи г. Ивановскимъ. И по милости Божіей мы остались нисколько не посрамленными. Хотя профессоръ и обвинялъ, что у насъ церковь не Христова, а Амвросіева, потому что у насъ только съ Амвросія признается епископство благочестивое. Но мы сказали: если вы не можете признать Христовой церкви тамъ, гдѣ нѣтъ безпрерывнаго преемства православнаго епископства, такъ потрудитесь показать въ своей церкви преемство епископовъ только по единому перечню православныхъ епископовъ, не включая въ этотъ рядъ ни одного получившаго хиротонію въ какой-либо ереси. Но Ивановскій отъ этого отвѣта уклонился ¹⁾, говоря: мы хиротонію вашу не называемъ Амвросіевой, а только церковь. Я спросилъ: а хиротонія у насъ чья? Онъ отвѣтилъ: апостольская²⁾. А если хиротонія у насъ апостольская, то что же у насъ въ церкви вы признаете Амвросіевымъ, — Евангеліе, или какія правила онъ предалъ? Ивановскій сконфузился (?!) и по дальнѣйшемъ разговорѣ онъ остался совершенно безотвѣтенъ (?!). Такъ что заключительная рѣчь осталась наша ³⁾. Благодареніе Господу, что и многоученѣйшіе не могутъ обвинять (?) истину. При семъ остаюсь нижайшій рабъ святыни вашае грѣшный священноинокъ Арсеvій. 19 сент. 1889 г.

Такъ г. Швецовъ повѣствовалъ, и вообще повѣствуетъ, о своихъ побѣдахъ надъ православными собесѣдниками, въ полной увѣренности, что его довѣрчивые корреспонденты-старобрядцы каждое слово его примутъ за несомнѣнную правду. Не обманулся онъ и въ Анастасіѣ. Анастасій принялъ письмо

---

1) Нельзя повѣрить, чтобы уважаемый профессоръ уклонился отвѣчать на давно извѣстный раскольнический вопросъ, который вполне достаточно рѣшенъ даже не получившими образованія православными собесѣдниками — М. Е. Шустовымъ, Е. А. Антоновымъ. Очевидно, г. Швецовъ, по своему обычаю, пишетъ похвалъбу.

2) Опять невозможно повѣрить, чтобы данъ былъ такой отвѣтъ, — опять очевидно, что г. Швецовъ пишетъ неправду.

3) Нельзя не обратить особаго вниманія на эти слова: „заключительная рѣчь осталась наша“. Швецовъ, какъ и всѣ почти раскольнические совопросники, заботятся, очевидно, болѣе всего о томъ, чтобы „заключительная рѣчь“ осталась за ними, въ этомъ полагая рѣшительный признакъ побѣды надъ противникомъ. И вся забота у нихъ о побѣдѣ, а не о томъ, чтобы безпристрастно разъяснить истину.

его съ чрезвычайной радостью, какъ нѣкое сокровище, и разсыпался предъ нимъ въ самыхъ лъстивыхъ похвалахъ его талантамъ и подвигамъ. Его отвѣтныя посланія къ Швецову, писанныя одно по полученіи сейчасъ приведеннаго письма, другое по полученіи посылки съ книгами, у насъ имѣются. Писанныя краснорѣчиво, но малограмотно, они, конечно, не стоили бы вниманія; но мы все-таки рѣшаемся напечатать одно изъ нихъ, какъ любопытный образецъ холопскаго раболѣпства передъ Швецовымъ даже раскольническихъ архіереевъ, между которыми покойный Пафнутій, такъ смѣло и основательно обличавшій этого ересеучителя, составляетъ единственное исключеніе. Чего стоитъ одно начальное привѣтствіе, съ которымъ Анастасій обращается къ Швецову!

Ваше преподобіе, священнѣйшій всемірный (?) наставниче, древняго благочестія ревнителю святѣйшій и любезнѣйшій изъ друзей, господине мой, отче Арсеніе! О Господѣ здравствуйте.

Любезнѣйшій другъ! Я имѣлъ великое счастье получить ваше знакомое мнѣ начертаніе и потому счелъ себя вполне счастливымъ и приношу вамъ за сіе крайнюю признательность. Я въ васъ ни на минуту не былъ разочарованъ и на одну іоту не умалилъ къ вамъ искренней моей любви¹⁾ и вѣры. Я нигдѣ и до мысли не допустилъ чернить вашу блестящую славу; если гдѣ и слышалъ глущихъ противъ васъ на истину, затыкалъ уши и не допускалъ до моихъ чувствъ очаровать себя противъ васъ. Только какъ я вспомню объ васъ и о прошедшихъ вашихъ трудахъ не нахожу словъ восхвалить ваши подвиги и вложенные въ мою душу ваши незабвенные труды на славу и утверженіе нашего любезнаго старообрядчества и истинной Христовой церкви (!). Я за все прошедшее, бывшее при блаженнѣйшемъ святомъ отцѣ нашемъ архіепископѣ Антоніи и совокупномъ при немъ вашемъ служеніи сопоставляю въ сравненіи Петра и Павла²⁾... А почему мы въ теченіе многого временъ не писали, не могу дать себѣ отчета. Но впрочемъ вы у меня всегда во устахъ и въ сердцахъ. Я въ прошлый годъ, по возвращеніи съ Дону въ Мос-

1) Въ подлинникѣ, разумѣется, написано: „искреннѣйшей моей любовью“; но мы какъ здѣсь, такъ и вездѣ исправляемъ ореографію письма.

2) Опускаемъ дальнѣйшія кощунства, которыя противно читать...

кву, изъ Москвы отправился видѣть васъ въ Нижній болѣе чѣмъ владыку страдальца Аркадія во Владиміръ, но увѣ мое желаніе не осуществилось. Теперь тоже за неотложное положилъ лично съ вами видѣться и далѣе проѣхать на Черемшань; но по пріѣздѣ только въ Москву, вдругъ встрѣтилъ Овчинникова, возвращавшагося изъ Петербурга, по случаю неудачи сбора почти мертвѣаго духомъ; при семъ я былъ приглашенъ Аѳанасіемъ Петровичемъ въ Петербургъ. Посему случаю Арсеній Морозовъ посовѣтовалъ Овчинникову для охоты вмѣстѣ ѣхать сомной обратно въ Петербургъ. Пріѣздъ вторичный былъ для него удаченъ и блестящъ по сему предмету, и по возвращеніи изъ Петербурга онъ меня не оставлялъ, и я его даже до Кагула проводилъ¹⁾. Есть теперь надежда, къ октябрю мѣсяцу сего года должна посипѣть окончательно церковь ко освященію. Что же касается за отца Порфирія²⁾, этого гнилаго и зараженнаго трупѣа, я никакого значенія не придаю, этотъ человекъ вѣчный врагъ и себѣ и людямъ, и все что онъ противъ насъ не куетъ³⁾, ради своего недостойнаго сына, что въ попы его не ставлю. Болѣе объ этомъ я не считаю нужнымъ и писать... За книжицы я хотя оныя еще не получилъ, посылаю съ любезностью вамъ деньги 10 руб.

Во второмъ письмѣ Анастасій уже дѣлаетъ отзывъ о полученныхъ отъ Швецова книгахъ:

Вашу интересную посылку я съ интересомъ прослѣдилъ. Всѣ четыре брошюры очень важны; объ антихристѣ же хотя у насъ и есть Казанскаго изданія, но вашей редакціи полнѣе. Я могу васъ поздравить съ новымъ произведеніемъ, даже весьма отличнымъ. Молю Бога, чтобы ваше духовное богатство не истощалось и кипѣла изъ подѣа вашего пера струя живой воды, и т. д.

Въ обоихъ письмахъ Анастасій упоминалъ о своемъ желаніи бросить бремя епископства, и побужденіемъ къ тому вы-

---

1) Обѣ этой поѣздкѣ Анастасія въ Москву и Петербургъ мы говорили въ свое время: см. *Лѣтопись* за 1889 г. гл. 1. Въ письмѣ Анастасія находимъ только подтвержденіе сказанному тамъ, да любопытное извѣстіе, что безъ Арсенія Морозова не творятся никакія раскольническія дѣла.

2) Порфирій Гончаровъ — раскольническій протопопъ въ Измаилѣ.

3) По всей вѣроятности, рѣчь идетъ о предложеніи, сдѣланномъ Анастасію отъ Гончарова и еще двухъ поповъ: см. *Лѣтопись* 1888 г. стр. 168.

ставлялъ, кромѣ личныхъ своихъ недостатковъ и нуждъ совершенное разстройство въ управленіи австрійской лжеіерархіи. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовался Швецовъ, чтобы пригласить Анастасія къ совокупному, вмѣстѣ съ другими раскольническими лжеепископами, дѣйствованію противъ Духовнаго Совѣта, въ которомъ будтобы и заключается зло корень всѣхъ происходящихъ въ австрійскомъ расколѣ нестроеній. Объ этомъ собственно и пишетъ онъ въ двухъ слѣдующихъ письмахъ къ Анастасію.

2. Честь имѣю извѣстить ваше боголюбіе, что письмо отъ 8 февраля и деньги получилъ. Спаси васъ Христосъ за скорое оправданіе нашей комиссіи. Преосвященнѣйшій владыко, вы на много оскорбляете мое чувство, когда заявляете въ полномъ видѣ разстройство у насъ церковнаго управленія и говорите, что лучше оставить вся. А по моему лучше пусть рубятъ голову, но не молчатъ противу неправды. Іоанну Крестителю отрубили голову за то, что онъ обличилъ неправду, но онъ на много выше прославился тѣхъ, которые не смѣли обличить ее. У насъ теперь еще не можетъ между себя чувственный мечъ господствовать, поэтому мнѣ кажется удобнѣе еще стоять за правду¹⁾. Стоитъ только соединиться во единодушіе могущимъ быть единодушными нашимъ епископамъ, и дѣлающіе беззаконіе сами собою ослабнуть. Собраться на первый разъ хотя и съ собственными издержками проѣздовъ, и положить окончательную черту, которой бы не могъ преступить Московскій Духовный Совѣтъ. И владыка митрополитъ это подтвердить не откажется, а благоговѣнни христіане²⁾ давно этого уже ожидаютъ. До времени нужно подстраиваться чтобы и съ ненавидящими мира миръ имѣти³⁾. Поэтому вла

1) Итакъ г. Швецовъ, съ свойственною ему скромностію, уподобляетъ себя Іоанну Крестителю, а г-да члены Духовнаго Совѣта, по его суду, сущіе Ироды. Такое сравненіе, вѣроятно, не очень понравится господамъ членамъ Совѣта. Любопытно и это выраженіе: „у насъ *теперь еще* не можетъ между себя чувственный мечъ господствовать“. Г. Швецовъ, повидному, ожидаетъ, что наступитъ время, когда властители раскола будутъ дѣйствовать и чувственнымъ мечемъ.

2) Подъ „благоговѣнными христіанами“ разумѣются, конечно, „братчики“, главные участники предпринятаго Швецовымъ заговора.

3) Вотъ „подстраиваться“ дѣйствительно въ характерѣ г-на Швецова. Но зачѣмъ же послѣ этого онъ выдаетъ себя готовымъ по-

дыка Алексій и терпитъ четвертый годъ запрещеніе, тогда какъ если бы онъ и съ перваго разу отказался отъ него, были бы у него послѣдователи. Посему теперь самоудобнѣйшее время собраться и помимо Духовнаго Совѣта и безъ всякаго кому-либо раболѣпства дѣла церковныя обсудить. И я именемъ Господнимъ прошу васъ не отказаться отъ пріѣзда на собраніе, если епископы: Викторъ и Кириль куда пригласятъ васъ. Я имъ такъ (и напишу?), что вы не откажитесь ихъ просьбы исполнить. Если же дадутъ и другіе епископы на это согласіе, то они непременно пригласятъ васъ около Нижегородской ярмарки.

За симъ прошу вашего архинастырскаго прощенія и благословенія и святыхъ молитвъ, нижайшій рабъ святыхи вашей грѣшнѣйшій священноинокъ Арсеній. 23 февраля 1890 года.

Изъ этого письма ясно, что Швецовъ былъ начинателемъ и душою заговора о ниспроверженіи Духовнаго Совѣта, къ чему, надобно полагать, побуждало его всего болѣе личное желаніе отмстить за оскорбленіе и позоръ, причиненные ему извѣстнымъ осужденіемъ его еретическихъ сочиненій. Еще яснѣе видно это изъ слѣдующаго письма, писаннаго уже не задолго передъ тѣмъ, какъ предполагалось приступить къ исполненію заговора. Письмо писанно изъ Одессы, на пути изъ Крыма, куда Швецовъ ѣздилъ также насаждать сѣмена своихъ лжеученій.

3. Ваше преосвященство г. Анастасій! Не знаю, успѣете ли вы во свое время получить приглашеніе на прибытіе въ Нижній отъ епископовъ нашихъ Кирила, Виктора, Алексія и Силуана, которые сами обѣщались съѣхаться въ Нижній къ 6 числу августа мѣсяца, и еще пригласить преосвященныхъ Силестра Балтовскаго и Спиридонія Донскаго для обсужденія, какъ должно относиться къ Московскому Духовному Совѣту. Конечно, если только получите вашими преосвященствомъ ихъ приглашеніе, я убѣдительнѣйше просилъ бы васъ прибыть въ Нижній¹⁾, такъ какъ тѣмъ болѣе васъ съѣдется къ ска-

страдать за истину, какъ Іоаннъ Креститель,— принять даже отсѣченіе главы (впрочемъ не чувственнымъ мечемъ)?!

¹⁾ Итакъ Нижній, во время ярмарки, считается у раскольниковъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для съѣзда даже всѣхъ раскольническихъ лжеепископовъ. Здѣсь, конечно, охраняетъ ихъ безопасность самъ г. Вугровъ.

занному обсужденію, тѣмъ прочнѣе оно можетъ повліять на злоупотребленія М. Д. С. (т.-е. Московскаго Духовнаго Совѣта); но на васъ долгъ — налагать бранды на всякое противозаконное своеволие.

Я былъ теперь въ Ялтѣ, по дѣлу частному, но религиозному, и пробывъ тамъ съ 16 іюня по 8 іюля теперь уже спѣшу домой и не имѣю въ остаткѣ времени лично бы посѣтить васъ. На дорогѣ буду заѣзжать въ Кіевъ, Клинцы къ еп. Селивестру и въ Москву къ архіепископу Савватию. А вамъ на случай и прямо можно ѣхать, не показываясь никому въ Мосеву до обратнаго пути.

Засимъ заочно припадаю, и проч. Священноинокъ Арсеній.
9 іюля 1890 г. Одесса.

Вмѣстѣ съ напечатанными уже документами, отобранными у Швецова при арестѣ, эти письма его къ Анастасію достаточно разъясняютъ ходъ подготовленнаго имъ, совокупно съ «братчиками», заговора—уничтожить Московскій Духовный Совѣтъ, управляющій «церковно-іерархическими» дѣлами раскольниковъ австрійскаго согласія. Неожиданно послѣдовавшій арестъ Швецова положилъ конецъ этому, такъ дѣятельно веденному имъ, заговору, — прочіе заговорщики безъ него опустили крылья. Но вотъ г. Швецовъ скоро выйдетъ изъ суда, конечно, оправданный, съ ореоломъ страдальца, съ руками, вполне развязанными продолжать свою преступную дѣятельность противъ церкви. Противъ церкви православной онъ, конечно, будетъ дѣйствовать еще съ большимъ ожесточеніемъ и съ большею наглостію, чѣмъ прежде; но возобновитъ ли онъ прежнее, такъ неожиданно прерванное, дѣло объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта? и удастся ли ему это дѣло? и что произойдетъ въ австрійскомъ расколѣ, если удастся? Поживемъ-увидимъ. А что судъ оправдаетъ г. Швецова, ручательствомъ этого, кромѣ стараній г. Гусева (а г. Гусевъ — слободскій Бугровъ!) и кромѣ всего прочаго, служить благополучно кончившееся дѣло его ближайшаго друга и сотрудника — Дмитрія Смирнова.

Мы говорили уже, что Смирновъ за незаконное ношеніе платья, усвоеннаго священникамъ, былъ судимъ и подвер-

гнуть денежному штрафу, и что, не довольный этимъ рѣшеніемъ, онъ перенесъ дѣло на рассмотрѣніе въ сѣздъ земскихъ начальниковъ (см. выше гл. 4). 25 іюля дѣло его разсматривалось въ г. Гжатскѣ. Смирновъ явился въ сопровожденіи пяти свидѣтелей - раскольниковъ. Любопытно, что когда ихъ нужно было привести къ присягѣ, они не согласились присягать не только предъ православнымъ священникомъ, но и предъ Евангеліемъ и Крестомъ, употребляемыми въ православной церкви, хотя называютъ себя окружниками и должны, согласно Окружному Посланію, принимать и имя Іисусъ и крестъ четвероконечный: какъ жидовъ и магометанъ, ихъ приводилъ къ присягѣ предсѣдатель суда, а одинъ изъ свидѣтелей, крестьянинъ Журавлевъ, вынулъ изъ кармана поддевки завернутый въ бумагу литой осмиконечный крестъ, къ которому присягавшіе и приложились. Кончивъ присягу, они даже и забыли этотъ крестъ на судейскомъ столѣ; когда же предсѣдатель пригласилъ ихъ взять крестъ обратно, то Журавлевъ опять небрежно завернулъ его въ бумагу и опустилъ въ карманъ. На судѣ Смирновъ произнесъ дерзкую рѣчь, въ которой прямо заявилъ, что онъ «старообрядческій священникъ», и такъ какъ правительствомъ не установлено для «старообрядческихъ священниковъ» никакого опредѣленнаго платья, то онъ и носить такое же, какъ всѣ старообрядцы, — и просилъ судъ провѣрить это. Выступившіе свидѣтели, нарочно одѣтые въ подобные же кафтанчики, какъ и Смирновъ, подтвердили его слова. Но если бы судьи хотѣли смотрѣть безпристрастными глазами, то легко замѣтили бы, что кафтанъ Смирнова гораздо длиннѣе и поэтому совершенно походилъ на священническій подрясникъ. Прокуроръ доказывалъ виновность Смирнова. Доказать его преступность было тѣмъ легче, что онъ имѣлъ дерзость здѣсь же на судѣ выдавать себя за «старообрядческаго священника», тогда какъ законъ 3 мая 1883 г. никакихъ священниковъ въ расколѣ не признаетъ: за эту дерзость Смирнова слѣдовало тутъ же подвергнуть законной отвѣтственности. Но судъ, подъ предсѣдательствомъ гжатскаго предводителя дворянства (судя по

фамиліи, принадлежащаго къ православной церкви) состоявшій изъ трехъ членовъ (въ томъ числѣ одинъ католикъ и одинъ лютеранинъ) не благоволилъ принять во вниманіе ни рѣчь прокурора, ни даже законъ 3 мая, и отпустилъ Смирнова совершенно оправданнымъ, къ немалому изумленію и огорченію православныхъ, присутствовавшихъ на судѣ. И вотъ г. Смирновъ, преисполненный еще большей наглости, свободно ѣздитъ теперь въ Москву, чтобы говорить за службами, по благословенію Савватія, ругательныя на православную церковь проповѣди. Судьи г. Швецова будутъ, конечно, не менѣе снисходительны, какъ и судившіе Смирнова; а ораторствовать на судѣ Швецовъ способенъ не хуже иного адвоката; свидѣтельствовать же о его невинности явится цѣлый облакъ слободскихъ раскольниковъ подъ предводительствомъ самого Гусева и Макарова...

Письма Аркадія экзарха Славскаго къ Аркадію Васлуйскому¹⁾.

1.

Господину архіепископу Аркадію Васлуйскому
о Господѣ радоватися.

Писмо ваше, писанное отъ 26 ноября, я получилъ 2 декабря, въ коемъ пишете, что вамъ Семень Семеновичъ

---

¹⁾ Собраніе *подлинныхъ* писемъ Аркадія къ другому Аркадію недавно сообщилъ намъ достопочтенный о. Исхій, за что приносимъ ему усерднѣйшую благодарность. Письма эти составляютъ цѣнное дополненіе къ тѣмъ письмамъ Аркадія Славскаго, которыя уже напечатаны въ „Братскомъ Словѣ“, и въ отдѣльномъ изданіи составляютъ значительнѣйшую половину втораго выпуска „Переписки раскольническихъ дѣятелей“: поэтому мы и признали нужнымъ ихъ напечатать, какъ матеріалъ для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. Притомъ же, въ нихъ особенно ясно выражается характеръ Аркадія, какимъ изобразилъ его раскольническій попъ Наумъ въ письмѣ къ Евфросину (*Переписка*, вып. 2, стр. 258 — 263), — его гордость, же-

пишетъ, что у нихъ находится человекъ изъ болгаровъ, который обѣщается печатовать книги, какія намъ потребуются¹⁾. Эта вещь книжная, она выгодна тѣмъ, какъ я слышалъ, что ихъ закладываютъ по тысяча двѣсти штукъ, а не менѣ какъ 600, потому и выгодно. Но если такое количество выпустить, то и ходу имъ не будетъ; а малое число будутъ стоять дорого. Опять еще не извѣстна его работа. Бывшій Палладій имѣлъ книги своей работы и весьма хороши; а сего мастера мы работы не видали²⁾.

Семень Семеновичъ и мнѣ о томъ же пишетъ. Я ему отписалъ, что у васъ³⁾ граничарство, кажется уже не до того. А впрочемъ Богъ вѣсть. Также и выходу нужно форму издать. Если съ благословенія нашихъ святителей, то раздорники упрутся и брать будутъ рѣдкіе⁴⁾. Инокъ Нилъ желаніе объявляетъ на сіе дѣло съ большимъ усер-

---

стокость, сутяжничество. Въ числѣ доставленныхъ о. Исихіемъ подлинниковъ находится и любопытное письмо Аркадія отъ 17 августа 1864 г., напечатанное нами съ копій (См. тамъ же, вып. 2, стран. 170—173). Копія оказалась согласною съ подлинникомъ. *Ред.*

1) Семень Семеновъ — глава тогдашнихъ поповщинскихъ начетчиковъ въ Москвѣ. Рѣчь идетъ о заведеніи за границей раскольнической типографіи для печатанія богослужебныхъ и иныхъ книгъ, чѣмъ въ то время были заняты раскольническіе дѣятели въ Москвѣ (См. объ этомъ въ книгѣ: „Расколъ, какъ орудіе партій“). Въ настоящемъ извѣстии важно то, что раскольники искали типографщика и среди братьевъ-славянъ, пріѣзжавшихъ въ Москву. *Ред.*

2) Палладій Лещинскій въ 1863 году являлся къ Аркадію съ предложеніемъ завести въ Славскомъ скиту типографію и представлялъ образецъ своей типографской работы: подробности объ этомъ неудавшемся предпріятіи раскольниковъ см. въ книгѣ „Расколъ, какъ орудіе“ (стр. 159—160) и въ письмѣ самого Аркадія отъ 1 мая 1866 г. (*Переписка раск. дѣят.*, вып. 2, стр. 206—207). *Ред.*

3) Т.-е. въ Молдавіи. *Ред.*

4) Рѣчь идетъ о „выходахъ“ на предполагаемыхъ къ печатанію богослужебныхъ книгахъ, гдѣ обозначается, съ чьего благословенія книга напечатана. Если въ „выходахъ“ будетъ сказано, что книги печатаются съ благословенія окружническихъ епископовъ, то противуокружники не будутъ покушать ихъ: въ этомъ Аркадій и предвидитъ затрудненіе для сбыта книгъ, если завести типографію. *Ред.*

діемъ. За граничаръ я написалъ въ Царьградъ Семену Ильичу, а онъ показалъ Садыкъ-пашѣ¹⁾, а паша всѣмъ главнымъ министрамъ и садразану, и пишетъ Семенъ Ильичъ, что кажется будетъ распубликовано въ газетахъ, и когда Куза узнаеть съ газетъ, то кажется остановитъ за граничарство. Вотъ что пишетъ повѣренной Вилковской. И Гончарова требовали въ Царьградъ, чтобы скорѣй оканчивать ферманъ, что казачина оставлена²⁾ и чтобы народъ и шелъ въ Туречину. Посему нужно вамъ громко кричать, что если будете беспокоить граничарствомъ, то мы всѣ перейдемъ въ Туречину. Я писалъ въ томъ писмѣ, что если обложите нашъ народъ денгами за рекрута, то съ Молдавіи народъ къ намъ перейдетъ; отъ сего увеличатся царскіе доходы: съ таковыхъ словъ и загорѣлось наше дѣло объ увольненіи насъ съ казачины. И вы искусно и осторожно внушайте стороной народу своему о семъ.

А что пишете о моленіи въ епархіяхъ за своего епископа, когда Арсеній первый разъ прибылъ съ Москвы³⁾ и спросилъ меня: что, не писали ли съ Москвы, чтобы молиться въ епархіяхъ за своего епископа? я говорю, что не получалъ ничего. И я ждалъ, и ничего не получилъ. И когда прибыли къ намъ Ануфрій и Пафнутій, я спросилъ ихъ о семъ предметѣ. Они также подтверждали, какъ и Арсеній. Я просилъ ихъ дать на бумагѣ. Иванъ Захарычъ написалъ, а Ануфрій подписалъ и утвердилъ⁴⁾. И указали на Іоанна Китрошскаго, что

---

¹⁾ Садыкъ паша — Чайковскій. Онъ состоялъ въ сношеніяхъ съ Гончаровымъ и много помогъ Павлу въ приобрѣтеніи Амвросія и вообще въ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополии. *Ред.*

²⁾ Аркадій и Гончаровъ хлопотали тогда передъ турецкимъ правительствомъ объ освобожденіи некрасовцевъ отъ несенія казацкой службы во время войнъ. *Ред.*

³⁾ Рѣчь идетъ, вѣроятно, объ инокѣ Арсеніи Александровѣ, спутникѣ Лещинскаго: см. *Переписка*, вып. 2, стр. 207. *Ред.*

⁴⁾ Иванъ Захарычъ былъ письмоводителемъ Духовнаго Совѣта. Онъ сопутствовалъ Пафнутію (Коломенскому) за границу въ 1861 году.

митрополитъ въ предѣлахъ своего епископа не имѣеть власти; епископъ долженъ поминаеть митрополита, а прочихъ только на сугубой, какъ у насъ и творится о заточенныхъ¹⁾).

Второе ваше письмо, писанное отъ 8 декабря, я полу-

Написанное имъ и подписанное о. Онуфриемъ удостовѣреніе относительно поименованіи митрополита Аркадій при настоящемъ письмѣ въ копіи, собственноручно писанной. Копія эта печатается вслѣдъ за симъ. Ред.

Копія.

Преосвященному и боголюбивому епископу Аркадію,
господину Ексарху Некрасовскому.

Слѣдую по назначенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, я прибылъ въ Славскую архіепископію для избранія и поставленія при содѣйствіи вашемъ на вдовствующую Тулчинскую епархію епископа, гдѣ между прочимъ замѣтилъ, что священнослужители Славской архіепископіи въ ектеніяхъ во время богослуженія и на многолѣтіи прежде поминають господина митрополита Амбросія и Кирила, далѣе архіепископа, а потомъ наконецъ мѣстнаго епископа.

Такое помяновеніе святителей въ ектеніяхъ и многолѣтіи соображая съ церковными святыхъ отецъ правилами, я нахожу ошибочнымъ и погрѣшительнымъ, и потому болѣе, что ни митрополитъ, ни архіепископъ не имѣють право священнодѣйствовать въ чуждой епархіи безъ благословенія мѣстнаго епископа (Кормчая л. 599), и слѣдовательно такое помяновеніе есть несообразно съ церковными постановленіями. А посему считаю нужнымъ вашему преосвященству напомнить — учинить надлежащее распоряженіе, чтобы подвѣдомственныя вамъ священнослужители въ возгласеніи на литургіи, на ектеніяхъ и многолѣтіи, поминали своего мѣстнаго епископа, а митрополитовъ и архіепископа другихъ епархій послѣ мѣстнаго епископа, кто какъ произволить.

Распоряженіе это послѣдуетъ и въ другія епархіи, съ тѣмъ, чтобы немедленно приведено было въ надлежащее исполненіе.

Смиранный епископъ Ануфрій.

Съ подлиннымъ вѣрно. Смиранный епископъ Аркадій Ексархъ Некрасовскій.

Славскій скитъ.

Маія 22 дня 1861 г.

¹⁾ Разумются находившіеся тогда въ Суздальскомъ заточеніи Аркадій Славскій и др. Ред.

чилъ 12-го. Копія съ писма Вас. В.¹⁾ когда оно будетъ только, навѣрное будетъ худо митрополиту, а можетъ и митрополіи, да какъ бы и селомъ чего не досталось. А кажется, что раздражать начальство. Горе становить невѣгласовъ въ дѣла трудныя, и слѣпцамъ горе быть вожаками, а стаду горе послѣдовать слѣпому. Что намъ поможетъ титла высокая? Токмо геенну приготовить.

И двѣ копіи получилъ съ писемъ, Антоніева и Варламова. Епископъ Іустинъ²⁾ забываетъ себя. Только прибылъ съ Россіи въ Тулу, узнавши объ насъ, что мы въ митрополіи, назвалъ нашъ соборъ мотыльнымъ. Я спросилъ его: почему ты такъ называешь? Онъ отказался, что не говорилъ. Однако есть на то свидѣтели. И всѣмъ рассказываетъ, что соборъ нашъ не соборъ, не было ни одного человѣка съ умомъ³⁾. Скорбно слушать; но Богъ его за это накажетъ. Правило 83-е карагенскаго собора листъ 153-й, на концѣ толкованія: гордящагося и самомиѣнна суща и о старѣйшихъ его не брегуща, повелѣша отцы небрегому быти таковому отъ всего собора. Желательно мнѣ видѣть, какія онъ правила вамъ написалъ: потрудитесь вкратцѣ указать оныя, и объ дѣвочкѣ напишите, — Богъ ея покрываетъ.

Смиранный епископъ Аркадій.

15 декабря 1864 г.

---

1) В. В. Фомиинъ, яскскій купецъ — раскольникъ, состоявшій въ частныхъ сношеніяхъ съ раскольниковыми епископами, особенно по денежнымъ дѣламъ.
Ред.

2) Іустинъ Тульчинскій тогда уже замѣтно склонялся къ соединенію съ церковію, и Аркадій началъ придираться къ каждому его поступку.
Ред.

3) Рѣчь идетъ о Бѣлокриницкомъ соборѣ, на которомъ 28 сентября 1864 г. состоялось опредѣленіе объ утвержденіи Антонія въ званіи Московскаго архіепископа и вмѣстѣ о преданіи Окружнаго Посланія уничтоженію. Повятно, что Іустинъ не могъ хорошо отзываться о такомъ соборѣ.
Ред.

Копія.

2.

*Яко воды морскія челоуцьколюбіе волны
житейскія погружаютъ.*

Вашему преосвященству, господину архіепископу Аркадію Васлуйскому.

Въ бытность нашу въ Ясахъ просилъ меня Агаѳонъ Ивановичъ отыскать его книгу, въ которой между прочихъ исторій имѣется описаніе о кометахъ. Я много трудился искалъ, и наконецъ открылось, что оная книга отослана къ вамъ. Я не помню, на какой предметъ послана, — думаю, что ради пересылки къ Агаѳону Ивановичу, но онъ ее и до сего времени еще не получалъ. Прошу васъ, владыко святой, отошлите ему оную книгу.

Я слышалъ, будто въ Измаилъ прибылъ на епархію молдаванскій епископъ. Я не ожидаю отъ сего покою церквамъ измайльскимъ и прочимъ тоя области, а наипаче вашему преосвященству не дастъ покою. Если и останетесь, но надо быть всегда въ ожиданіи новыхъ преслѣдованій, и кажется, что дѣла затруднятся.

Впрочемъ будемъ слышать далѣе, что онъ откроетъ.

Наши дѣла, слава Богу, по сіе время идутъ въ хорошемъ видѣ: на наши просьбы резолюцію получили, что некрасовцы освобождены казацкой службы, опредѣлены въ платежъ рекрутской повинности. Еще не извѣстно по чему, но былъ у насъ священникъ съ Новаго села и сказывалъ, что имъ объявлено 22 лева съ души. Желая, чтобы и у васъ были хорошія обстоятельства. Съ Браилова и Хутора слышно, что тамъ большія тревоги происходятъ и едва ли Куза уступитъ нашимъ предразсудкамъ, и обравши прежде деньги, а послѣ за живое возмутъ. Желая слышать отъ васъ, что дѣлается въ вашемъ мірѣ.

Смиранный епископъ Аркадій.

28 генваря 1865 г.

3.

Его преосвященству г. архіепископу Аркадію
о Господѣ радоватися.

Ваше преосвященство!

Священноиноку Іліи поручено было въ Москвѣ узнать о времени запрещенія Макарію Килейскому. Онъ, т.-е. Макарій, пріѣхавши съ Москвы, а церковь, говорятъ, Килейская строилась и ему служить было некогда. Второе: послѣ отдѣлки церковь освящена, служилъ ли онъ литургіи врученныя ему въ Москвѣ, и какъ, скоро ли послѣдовало ему запрещеніе? — о семъ благотворители желаютъ знать чрезъ отца Ілію. Прошу васъ, владыко святой, увѣдомить насъ о семъ, потому что требуютъ извѣщенія.

Черкесы насъ до крайности стѣснили, и мы теперь всегда находимся въ опасности. Близъ насъ (отецъ Силуянъ знаетъ мѣста) на Башъ-Пунарѣ и на Старой Славѣ построено около трехъ сотъ домовъ, а строятъ всѣ наши селяне и прочіе. Еще и хлѣбъ имъ даютъ болгары. Воровство скота и что попало. Если идутъ лѣсомъ, то не дремли: изъ рукъ рвутъ что попало. Народъ готовъ расходиться. Еще немного полегчело, что запретили имъ оружіе при себѣ носить. А мнѣ уже совѣтуютъ изъ скита выходить въ Журиловку. Но черкесы еще не распознали никого; но когда распознаютъ, тогда думай какъ хотишь. Новое село на готовности выходить; и въ прочихъ по части есть довольно; только священству много надо думать. Кажется, примутъ, но безъ крючка не обойдется... Браиловцамъ похоже вышло разрѣшеніе выходить; только еще перепись не кончена. Слышно, что и болгары наши послали соглядателей на мѣста черкесскія съ намѣреніемъ туда переписаться.

Смирный епископъ Аркадій.

5 іюня 1865 г.

4.

*Буди Господи милость твоя на насъ,
якоже уповахомъ на тя.*

Преосвященному архіепископу Аркадію
о Господѣ радоватися.

Ваше преосвященство!

Писмо ваше, писанное отъ 7-го іюня, я получилъ, въ коемъ вначалѣ пишете о епископѣ Іустинѣ, что онъ одабриваетъ російскую церковь. Это вы мнѣ писали на мое писмо. Недавно онъ былъ въ Галацахъ, и въ Козинои лавкѣ одабривалъ икону кіевской работы — и въ прочихъ разговорахъ великоросійскую церковь одобрялъ и соблазнилъ (!) многихъ. Свидѣтельствуютъ его проповѣдь вилковскій повѣренный Семенъ Ильичъ, Ѳеодоръ Игнатъичъ и прочіе, и кажется вамъ хотѣли донести о семъ. Я, получа такое извѣстіе, писалъ ему увѣщаніе; онъ мнѣ напротивъ возразилъ, что это клевета. Но я вижу, что въ (у) него мысль одна, какъ въ (у) Ануфрія, Пафнутія и Филарета¹⁾. Будемъ смотрѣть далѣе. Но мнѣ уже четыре свидѣтеля доказываютъ, которые согласны во всякое время стать лично предъ нимъ.

О посланныхъ вами мнѣ книгахъ съ Ѳеодосіемъ и о полученіи я вамъ писалъ отвѣтъ, что они мною получены, т.-е. Діонисія Ареопагита и малая Толковая Псалтырь.

Пишете вторично о черновой бумагѣ, писанной въ Вилковѣ. Съ великимъ тщаніемъ искалъ ея, но найти не могъ: или затерялась, или погибла въ Вилковѣ, или въ митрополіи осталась.

За разселеніе черкесовъ между насъ болгаре и наши

---

¹⁾ Изъ этого видно, что о предстоявшемъ присоединеніи къ церкви оо. Онуфрія, Пафнутія, Филарета Аркадій уже зналъ и что это между прочимъ побуждало его подозрительно смотрѣть и на Іустина, который потомъ дѣйствительно послѣдовалъ примѣру о. Онуфрія и прочихъ.

Ред.

возмутились какъ бурное море. Но когда запретили имъ носить оружіе, народъ затихъ. И черкесы стали равны какъ татары крымскіе, стали съ народомъ мировать и безъ оружія страшны не стали. Теперь будемъ смотрѣть, какъ они пойдутъ на косовицу и на жниво, чѣмъ занимается весь здѣшній народъ. Промышленность ихъ воровствомъ, и даже изъ рукъ рвутъ, что увидятъ.

Слухи носятся, будто въ Царьградъ и Варну приходятъ судны съ казанскими татарами и тоже съ остальными черкесами. Но вѣрно, или нѣтъ, настояще не извѣстно.

Народъ еще догадывается, что безъ войны будетъ жить; а какъ война и черкесы вооружатся, тогда ожидаютъ смертей и грабежей.

Теперь и на Москву будемъ смотрѣть: какое будетъ присоединеніе Ануфрію и Пафнутію ¹⁾.

Смиренный епископъ Аркадій.

Вещи, дарованныя отцу Іліи съ Москвы, представлены благополучно, книги и иконы. Одна икона шитая, аршина въ три; но еще она въ Тулчи.

14 іюня 1865 г.

Прошу, владыко святыи, іерею Аггею ²⁾ и въ Тису отослать приложенныя писмы.

---

¹⁾ Присоединеніе послѣдовало 10 іюня, и Аркадій не замедлил высказать свой взглядъ на это событіе въ извѣстныхъ письмахъ къ Онуфрію и Пафнутію отъ 1 декабря и послѣдующихъ (*Переписка*, вып. 2, стр. 186—229). *Ред.*

²⁾ Этотъ Аггей — нынѣшній Бѣлокриницкій митрополитъ Аеанасій. Кстати замѣтимъ здѣтъ, что въ примѣчаніи къ 45-му письму Аркадія (*Переписка*, вып. 2, стр. 172), въ которомъ упоминается попъ Авдій, мы, перепутавъ имена, неправильно назвали митрополитомъ этого Авдія. *Ред.*

5.

*Спаси Господи люди своя и благослови
достояніе свое.*

Преосвященнѣйшему архіепископу Аркадію
о Господѣ радоватися.

Получилъ я отъ васъ письмо епископа Варлаама¹⁾ и копию отъ верховнаго святителя, и хотѣлъ писать епископу Варлааму; но обдумался, что таковыя наши акты усматриваются правительствомъ и публикуются во всю Россію на соблазнъ православію²⁾, — разсудилъ не писать. А разсудилъ кое-что во утѣшеніе его немощи. Я никогда не пишу такъ откровенно, и копій митрополитскихъ никакихъ не пересылаю. Непріятно читать въ журналахъ, какъ Сергія епископа письмо пропечатали въ журналахъ; Тамъ пишетъ: «дѣдушка Кирила»³⁾. Писали прежде такъ, но когда уже открылось, нужно перемѣнять.

Недавно у насъ написали письмо въ Москву, что дѣдушка Іустинъ; а не можно написать: Устинъ Иванычъ прибылъ, или какъ иначе?

По таковымъ обстоятельствамъ нужно перемѣнять таковыя возгласы.

Мои двѣ бумаги, писанныя на коленкорѣ Антонію, были въ рукахъ у князя Орлова, начальника корпуса жандармовъ, но какъ писаны осторожно, остались безъ преслѣдованія, и кажется возвращены.

При семъ посылаю вамъ обратно ваши бумаги.

Смиранный епископъ Аркадій.

2 іюля 1865 г.

1) Варлаамъ Балтскій былъ искреннимъ окружникомъ и за это претерпѣлъ много огорченій отъ монаховъ раскольническаго Куреневскаго монастыря: вѣроятно, объ этихъ несприятностяхъ онъ и писалъ въ своемъ письмѣ. *Ред.*

2) Т.-е. расколу. Аркадій имѣетъ въ виду печатавшіяся тогда статьи о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“, которыя доходили и до него. Въ нихъ печатались и разныя акты, также письма раскольниковъ. *Ред.*

3) Письмо Сергія, поставленнаго Кирилломъ въ Тульскаго епископа, было дѣйствительно напечатано. *Ред.*

6.

Преосвященному архіепископу Аркадію отвѣтствую.

Письмо ваше, вмѣстѣ съ нимъ и Василя Васильича и денегъ семь австрійскихъ (имперіаловъ) я получилъ, а въ женскій скитъ Виссаріонъ самъ отнесъ за упокой рабы Божіей Марѣы.

Вы пишете, что намъ безъ вѣдома митрополита нельзя посылать довѣрій въ Москву. Я думаю, что митрополиту и московскіе должны писать, а притомъ дѣло должно быть объ отступникахъ, и кажется самъ митрополитъ долженъ писать къ намъ. И какъ время было назначено очень коротко, я уже и отписалъ, довѣрилъ аввѣ Козмѣ; а вы потрудитель, напишите за всѣхъ насъ къ митрополиту свой смыслъ; объявить и причину — краткость назначеннаго срока и причину отступниковъ. И если намъ заводить перепись, затруднимъ соборъ, который съѣхался къ 10 іюлю. Но Виссаріонъ объявляетъ, что отложили до 1 сентября, но намъ сіе не было извѣстно¹⁾.

Выписку съ Вѣстника получилъ; спаси Христосъ за увѣдомленіе²⁾). Читалъ ее и іеродіаконъ Іоасафъ, и сказалъ: я до сего времени никому не говорилъ, а епископъ Ануфрій ему сознавался еще въ митрополиі, что онъ готовится къ такому отступленію.

Единоувѣрцамъ хотя и дадутъ ихъ епископами, но отъ російскихъ отказаться имъ не позволятъ, Государь лично имъ отказалъ³⁾).

1) Чтобы понять, о чемъ идетъ здѣсь рѣчь, нужно припомнить, что къ 10 іюля 1865 г. назначили въ Москвѣ соборъ, къ которому приглашались депутаты и отъ заграничныхъ епископовъ (срокъ потомъ отодвинуть былъ до 1 сентября). Аркадій послалъ депутатомъ именно Козму. Любопытно здѣсь особенно то, что въ связи съ соборными занятіями Аркадій ставитъ дѣло объ „отступникахъ“, т. е. о присоединившихся къ церкви раскольническихъ епископахъ, о которыхъ, по его мнѣнію, соборъ долженъ былъ имѣть сужденіе. *Ред.*

2) Т. е. изъ „Русскаго Вѣстника“, въ которомъ печатались статьи о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“. *Ред.*

3) Любопытно это извѣстіе о слухахъ, какіе ходили у раскольни-

Поликарпу и иже съ нимъ нужно теперь (хотя и поздно) просить Семена Ильича повѣреннымъ, а ихъ повѣренные люди неопытные; денги истратили безъ толку.

Прошу ваше преосвященство отослать мое письмо къ г. Фомину.

Епископъ Іустинъ не перестаетъ терять свое довѣріе.

Смиранный епископъ Аркадій.

26 іюля 1865 г.

7.

Море оустилъ еси...

Вашему преосвященству господину Аркадію архіепископу Васлуйскому радоватися.

На прошедшей недѣлѣ получилъ я письмо изъ Тульчи за подписомъ двадцати трехъ человѣкъ, — донесли мнѣ, что народъ взбунтовался между собой по случаю скоростижныхъ смертей. Извѣстный вамъ Димитрій Васильичъ обробѣлъ, ожидая ежечасно таковой смерти, который и объявилъ вамъ, что всю тайну епископъ Іустинъ ему открылъ, а Димитрій боится умереть, началъ кой-кому объявлять.

Я собралъ освященный соборъ, предложилъ имъ такое письмо, и по разсужденіи дѣлъ я совѣтовалъ отправиться отцу Іліи и архидіакону Арсенію, а соборъ возложилъ на меня, чтобы ѣхать мнѣ съ ними и разобрать дѣло и зло прекратить. Я, по прибытіи въ Тулчу спросилъ Димитрія о таковыхъ дѣлахъ, который всю тяготу возло-

---

ковъ по поводу присоединенія къ церкви ихъ епископовъ: они, очевидно, полагали, что архіерей ихъ будутъ признаны въ санахъ и сдѣлаются единовѣрческими епископами, что будто бы они ищутъ даже полной при этомъ отдѣленности отъ православныхъ епископовъ (на каковыхъ условіяхъ, конечно, и самъ Аркадій поспѣшилъ бы присоединиться), что будто бы они даже и просили объ этомъ, но Государь отказалъ. Все это ложь, и Аркадій, очевидно, смѣшиваетъ съ дѣломъ о присоединившихся дѣло о единовѣрческихъ епископахъ, начатое единовѣрцами партіи Верховскаго.

Ред.

жилъ на меня: 1-е о согласіи его къ отступленію, 2-е о чародѣяннѣ, которое вамъ Димитрійъ рассказалъ, 3-е о тѣлесныхъ грѣсѣхъ. Повѣрь, владыко святыи, плачь и рыданіе и вопль многъ. Хорошо вамъ, что вы удалились; мнѣ же суждено по уставу разсмотрѣть дѣло, гдѣ сказано, что даже и намѣстнику поручено архіепископа судить. Страшно подробно и писать, и кратцѣ нельзя разяснить. Здравствующи въ томъ стоятъ, чтобы ѣхать ему къ намъ въ скитъ, непонятные шумятъ, епископъ¹⁾ совершенно потерялъ себя. Что часъ, то перемѣна. Согласится ѣхать, потомъ отказывается. Писмо Пафнутіево Димитрію вычиталъ, коимъ его приглашаютъ отступники; мы просили его показать намъ писмо: онъ не признается, а все наружи. Въ писмѣ ему пишутъ, что Пафнутію назначенъ экзаменъ. Іустинъ ожидаетъ, когда Пафнутій получитъ свою честь, тогда онъ поѣдетъ въ Москву²⁾. Іустинъ не смиряется, а болѣе въ гордыни и презорствѣ и въ отчаяніи. Теперь началъ уже кулакомъ угрожать. А народъ напротивъ старается одолѣть его. Чѣмъ кончится, Богъ вѣсть. А надъ нимъ исполняемъ весь порядокъ, всѣ формальныя увѣщанія. И теперь просьбою просимъ его удержаться отъ всякаго священнодѣйствія. Въ Москву буду писать по возможности, т.-е. что можно выразить, а что промолчать, прося наставленія въ такомъ ужасномъ дѣлѣ. Пишу въ разсвѣніи ума.

По написаніи сего писма и паки перемѣна. Вчера обѣщался ѣхать, а нынѣ, 2-го числа, отказался, торжествуя, что обличить его не могутъ. Мы прошедшими днями просили его духовно смириться безъ личнаго доказательства;

¹⁾ Іустинъ. Аркадій торжественнымъ слогомъ описываетъ свои интриги противъ него. *Ред.*

²⁾ Быть можетъ у Іустина было и дѣйствительно письмо отъ Пафнутія, которымъ послѣдній приглашалъ его оставить расколъ и которое Іустинъ показывалъ тульчанскому старообрядцу, не чуждому расположенія къ церкви; но чтобы въ письмѣ этомъ говорилось о какомъ-то экзаменѣ Пафнутію и ожидающей его затѣмъ чести, это совершенная неправда, или раскольническая сплетня. *Ред.*

*3558-4-14-РАМ

5-44

СС

Р-Т

а народъ требовалъ обличенія. Но мы не хотѣли открывать всѣхъ неглупости. Но онъ не смиряется, а болѣе гордится и даже понуждаетъ объ открытіи. Не знаю, на что надѣется. Мы принуждены остаться до Преображенія, потому что народа кромѣ праздника нельзя собрать. Вопреки нашего желанія, на Преображеніе намѣрены по обѣдѣ собрать въ церковь народъ и свидѣтели будутъ предъ святымъ Евангеліемъ поставлены и допрошены о всѣхъ дѣлахъ. И васъ прошу донести Московскому Совѣту, а я съ Преображенія буду писать въ Москву, митрополиту и вамъ. А теперь не могу обстоятельно писать чрезъ повсечасныя перемѣны. Если успѣемъ его взять въ скитъ, тогда буду и писать.

И паки перемѣна. 3-го числа склонили его паки ѣхать въ скитъ. Онъ потребовалъ Дмитрія на лице; предложено было святое Евангеліе: Дмитрій все рассказалъ въ лицо въ присутствіи моемъ, отца Иліи, діакона Арсенія, инока Мартирія, Гончарова, Михайлы Быкова, Василя Козмича и Луки Васильева. Епископъ порочилъ Митрія; но ему сказано: ты подай на бумагѣ и приложимъ къ дѣлу. Послѣ сего часа черезъ три видѣли его въ (у) русскаго консула и состороны слышно, что угрожаетъ русскимъ консуломъ; но надѣмся на промыслъ Божій.

Вотъ уже наступило 4-е число. Іустинъ готовится ѣхать, и мы на пути, уже укладываемся¹⁾.

---

¹⁾ Что Аркадій въ дѣлѣ Іустина руководился одною враждою къ нему и что такъ понималъ его дѣйствія даже самъ Аркадій Васлуйскій, старавшійся по возможности защищать Іустина, это можно видѣть изъ находящагося у насъ подлиннаго Іустинова письма къ Аркадію Васлуйскому, писаннаго 21 декабря 1865 г., которое считаемъ не излишнимъ привести здѣсь.

„Письмо ваше, писанное 8 декабря, я получилъ 21-го... Вижу, что ваше разсужденіе самое христіанское, разумное и добросовѣстное. Вы предлагаете благій совѣтъ — принести смиреніе и покореніе епископу Аркадію: сіе весьма благо, но отъ меня все сіе было исполнено, какъ болѣе нельзя. Я вамъ и лично говорилъ и теперь пишу, вотъ что было отъ меня покорности: три раза ѣздилъ въ скитъ по

МА - 11 - 822

2

00

Холера въ Тулчи очень рѣдкая. Ивана Пароенова нынѣ передаютъ землѣ и кромѣ его человека 2 нашихъ. Изъ прочихъ обществъ тоже помалости.

Смиренный епископъ Аркадій.

Думаемъ часа черезъ два выѣзжать. Народъ исповѣдуются страха ради. При семъ записочка въ Васлуй.

4 августа 1865 г.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

прозбѣ мірскихъ, чего и не слѣдовало бы, и жилъ въ скиту безъ малаго мѣсяцъ, и ходилъ къ самому Аркадію, такъ говорилъ: пиши обо мнѣ въ митрополю и въ Москву, а міръ нужно успокоить, чтобы не было смущенія, и буду у васъ въ покорности. И въ ноги кланялся. И онъ спросилъ: какъ сдѣлать миръ? Якобы малое дитя. И я разсказалъ. А онъ велѣлъ, чтобы я написалъ черновую. Я и написалъ; но онъ посмотрѣлъ, сказалъ: подумаю. Черезъ день я прихожу, пытаю: что, написали, или нѣтъ? — я хочу ѣхать въ Тульчу. Но онъ отвѣчаетъ: не написалъ. Послалъ за Ильей священникокомъ, а его послалъ за Евфросиномъ. Евфросинъ не пошелъ. Но епископъ сказалъ: поди посоветуйся съ нимъ. А я пошелъ домой. Илья пришелъ ко мнѣ. Я спрашиваю: что вамъ патріархъ сказалъ? Онъ отгѣтилъ: надо клеветниковъ судить. Я говорю: у насъ нѣтъ законныхъ судопроизводствъ, судить у насъ не кому, а я всѣ эти брехни не взыскиваю. И такъ дѣло кончилось ничѣмъ; только онъ, епископъ, свою злобу исполнилъ, какъ и вся братія говорить: пятнадцать лѣтъ не забудеть, а ужъ, кому захочеть, отомстить. Я его честолюбіе письмами раздражалъ, писалъ ему по справедливости, а не лицемерно. Его честолюбіе всюду обнесли „масономъ“. Въ Журиловѣ и въ Славѣ духомъ дышуть, хотя бы отъ него какъ-нибудь отодраться. Отецъ Іаковъ-провислый былъ въ Славѣ, а хлопцы бѣгутъ за нимъ и кричатъ: епископъ вашъ масонъ! епископъ масонъ! А я ему писалъ: если обо мнѣ вѣрите брехнямъ, то вѣрьте и о себѣ, что о васъ всюду кричатъ: епископъ масонъ!“

